

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 39

С приложением „Судебная практика“
(приложение выходит 2 раза в месяц).

10 Октября 1929 года

Суды общественности за работой.

(О чем говорит работа примкамер в Нижне-Волжском крае).

Прежде всего следует остановиться на организационных моментах. Социальный состав камер в целом совершенно удовлетворителен. Есть единичные случаи, когда в составе камер оказывались зажиточные, но они нехарактерны. Подавляющее число избранных в камеры составляют бедняки, середняки и батраки, за ними следуют избачи, сельские учителя. С этой стороны вопрос обстоит благополучно.

Моментом, на котором следует заострить внимание, являются взаимоотношения камер с сельсоветами. Они настолько тесны, что не всегда население вообще отграничивает камеру, как учреждение общественное, от сельсовета—низового органа власти. В этот вопрос следует внести ясность. В значительном числе сельсоветов председателями камер являются председатели сельсоветов. Ничего противоречащего директивам в этом положении нет; оно имеет и ту положительную сторону, что эти лица в большинстве партийцы или комсомольцы. Но отрицательное здесь в том, что население смотрит в таких случаях на председателя камеры, как на обычного администратора. В большинстве случаев, к тому же этих товарищей не «выбирали» на заседаниях сельсоветов: они по собственному почину, и не без удовольствия, брали на себя ведение «судейской» работы. При дальнейшей организации камер должно быть подчеркиваемо, что, как правило, руководителем камеры должен быть не председатель, а член сельсовета.

Какова роль секретарей сельсоветов? В большинстве случаев они ведут «канцелярию» камеры. Секретари сельсоветов — это местные грамотеи, пользующиеся непререкаемым авторитетом по части «писучих дел». Чем грамотнее такой секретарь, тем больше страниц списывается под «протоколы» заседаний камеры, тем больше статей кодексов и всяческих ссылок на обязательные постановления упоминается в решениях. Мало того, эти лица имеют иногда косвенное влияние на самое существо выносимых камерами решений. Мы встречались со случаями, когда они «поучали» руководителей камер, как следует «по закону» поступить со сторонами. Этому влиянию должен быть положен конец путем убеждения камер в том, что никакое участие или вмешательство им не требуется, ибо

«канцелярия» их вполне может вестись самими предкамер, что спецы по части «законов» внесут здесь путаницу в несложное дело.

Роль камеры в культурно-бытовом перевоспитании деревни.

В работе камер есть большой ряд отрицательных сторон, которые будут указаны ниже. Но уже сейчас немалое количество примеров показывает, что они становятся, и особенно разовьются впоследствии, могучим средством социалистического переустройства деревенского быта. Примирительные камеры — один из таких воспитательных путей, значение которого можно сейчас лишь недооценить, а не преувеличить. Рассматривая на глазах у схода дела односельчан, камера своими постановлениями неизбежно вызывает всех и каждого на обсуждение, раздумывание о прошедшем деле; она заставляет переоценивать понятия, переменять взгляды на годами сложившиеся порядки. Муж, будучи пьяным, побил жену. Камера указав, что он не усвоил «равноправность жены, которую открыла советская власть», присуждает его извиниться перед женой тут же на глазах у схода, купить ей новую кофту взамен изорванной и отработать принудительно три дня. Решение безупрочное. В избе-читальне пьяная молодежь буянила и разбила стекла. Камера, взыскав стоимость побитого, присуждает трех парней принудительно прочесть брошюру о хулиганстве, находящуюся в избе-читальне. Председатель прибавил, что прочтение книжки он проверит расспросами. В день Ивана Купалы женщина облила водой приказчика кооперативной лавки. Камера присуждает с нее уплату за испорченный в лавке товар и разъясняет присутствующим, что «Купала—выдумка». Помощник начальника станции «отчаянно оскорбил» крестьянина. Камера присуждает его к высшему сроку принудработ—7 дням—и мотивирует эту меру взыскания тем, что обвиняемый из города должен бы являть пример вежливости обращения, а не быть грубее самих крестьян. В распоряжении крайсуда есть еще несколько примеров таких решений камер, имеющих огромное воспитательное значение. Эти решения,

вызывавшие общие одобрения крестьян, показывают, каким важным рассадником переустройства быта деревни станут камеры, когда они полностью и правильно усвоят свои задачи. Уже сейчас камеры авторитетны и популярны, приток дел в них увеличивается, сельский актив считает их подспорьем в своей работе.

Приведенные решения образчики положительного воздействия камер. Но они далеко уступают по своему количеству решениям иного рода, проникнутым тенденцией карательной, а не воспитательной. Именно на этом надо сосредоточить центр тяжести разъяснительной работы. Большинство вынесенных камерами решений по уголовным делам состоят из приговоров к различного рода штрафам. Порицание, предупреждение и иные меры общественного воздействия камеры считают нереальными. Они полагают, что «этим не проймешь». Разъяснительная работа должна повестись таким образом, чтобы камеры усвоили, как свою прямую задачу, укрепление в населении понимания значимости мер общественного порицания.

Поддаваясь влиянию слова «примирительные», камеры стремятся к примирению сторон во всех случаях. Эта глубоко вредная тенденция способна подорвать трудные шаги переустройства деревенского быта. Вот, например, дела, прекращенные камерами за примирением сторон: об избиениях жен мужьями, о побоях мальчика, о систематических избиениях в пьяном виде сыном матери и т. п. Камерам должна быть разъяснена вредность примирения в таких случаях. Они должны отучить население от мысли, что бить жен, вносить разнузданность в семью есть частное дело каждого.

Камеры не принимают к своему производству дел, не содержащих состава преступления или не являющихся гражданскими. В этом сейчас ограничивает их существующее о них положение. Но есть целый ряд бытовых неурядиц, а подчас и мерзостей, которые должны получать общественное осуждение, быть переданными примкамерам, чтобы последние повели с ними борьбу. Вот примеры таких дел. Двое парней заключают между собой сделку, по которой один из них отступается от связи с девушкой, доселе связанной с обоими; другой компенсирует это обязательство тем, что свозит первому снопы с поля, хотя для этого он обрекает собственную семью на лишение работника в самый разгар уборки хлеба. Здесь безобразно все: и «дележ» девушки, и «кабальность» условий отказа от нее и т. д. И, однако, 33-й ст. ГК здесь нет (оба бедняки), уголовного дела также. Суду здесь делать нечего, камера же не смогла и не стала разбирать дела, хотя общественное шельмование здесь явно необходимо. Беднячка просила камеру «сделать суд» над сыном, систематически курящим ночами на дворе, где он спит, и однажды чуть не наделавшим окурком пожара. Камера принуждена была отказать ей. Ясно, что небрежность с огнем, вызывающая частые деревенские пожары, была бы уменьшена публичным разбором такого дела. Для того, чтобы камеры могли пойти по пути бытового перевоспитания, такие дела должны быть переданы примкамерам.

Защита интересов трудового крестьянства.

Мы указывали в начале статьи на удовлетворительность состава камер, являющуюся основной гарантией ограждения интересов бедноты и маломощно-

го середнячества. Но один только этот момент не в состоянии обеспечить правильную защиту интересов трудового крестьянства. Крестьяне до сих пор часто хранят еще понятие абстрактной «справедливости» и уравнительности, за которой классовая суть дел, соотношение сторон сплошь и рядом остаются в тени. Большинство присужденных камерами штрафов наложено на бедняков. Это является грозным признаком того, как усиленно должны мы вести наблюдение и ин-структирование. Краевой суд дал поэтому своей сети решительные указания на недопустимость наложения камерами штрафов на бедняков с требованием ограничиваться в наиболее острых случаях предельными сроками принудработ. Необходимо в самом начале изжить внеклассовую «справедливость» в их работе.

Самое направление штрафов в большинстве идет по правильному руслу. Есть, однако, случаи присуждения их в пользу самих камер («на покупку кодексов») и в пользу сельсовета. Этот момент надо учесть всем нам в разъяснительной работе, указывая недопустимость попыток пополнять таким путем сельский бюджет и ненужность камерам каких бы то ни было кодексов.

Использование на принудработах, которые занимают второе после штрафов место в избираемых камерами способах воздействия, не страдает никакими неправильностями. Принудчики использовались по вызову хлеба беднякам, по писанию листов окладного страхования (грамотные), по уборке нардома и школы. Факты, показывающие, что особых указаний в этом вопросе не требуется.

Переходя к обрисовке того, как защищаются интересы трудовой массы деревни в разбираемых камерами делах гражданских, следует указать прежде всего на самый характер этих дел. Большинство из них составляют иски о потровах (60% просмотренных), затем о понесенном ущербе (25%), меньше требований о возврате денег или вещей (15%). Камеры тщательно проверяют в этих случаях и основания и суммы исков. Так, по разобранным делам половина исков удовлетворена лишь в части, полностью удовлетворено лишь 20%, и в 30% исков отказано. Руководствуются камеры и здесь только сметкой и арифметикой. Среди просмотренных решений есть уже несколько случаев сомнительных (присуждение служащему с бедняка за ущерб вследствие небрежности последнего и др.). В предупреждение дальнейших следует умелым ин-структированием приучить камеры всегда прежде всего учитывать имущественное положение сторон и руководствоваться им при вынесении решений. Надо дать им понять, что в условиях классовой борьбы в деревне в любом пятирублевом иске может скрываться борьба разных сил. На гражданских делах должно быть заострено внимание судработников при их обследованиях.

Элементы формализма и волокиты.

Камеры только что приступили к работе, но уже наметились элементы могущие обюрократить их работу. Мы остановимся на следующих.

1. У камер явное стремление подражать суду в форме выносимых ими решений. Если бы не рамка статьи, мы могли бы проиллюстрировать бесконечные ссылки на статьи кодексов, указания на «совокупность» статей, канцелярско-судебный стиль («рассмо-

трено в открытом судебном заседании», «принимая во внимание» и т. п.). Здесь совершенно ясно желание строить свои решения по типу приговоров нарсуда. Ни в коем случае не следует давать камерам шаблон решений, нечто вроде типовых бланков. Такой способ борьбы с формализмом может лишь оказывать работу камер. Но тот же решительный конец надо положить подражанию формам судебного аппарата с тем, чтобы камеры кратким образом, не уклоняясь в мотивировки, писали свои решения.

2. Длинные записи, мотивировки, изложение свидетельских показаний имеют место и потому, что де «прокурор придет». Камеры ждут и интересуются возможным надзором. Следует разъяснить, что ни для прокурора, ни для судьи не требуется этих записей, и в лучшем случае следует отмечать лишь имущественное положение сторон по делу (сейчас пишется: «беспартийный, несудимый, 42 лет, имеет жену, трех детей» и т. п.).

3. Нам надо пояснить камерам и населению самый характер надзора, о котором спрашивают и который будет, конечно, иметь место за их работой. Сейчас население пытается иногда обжаловать решения камер, а последние не разъясняют ему невозможность этого. Есть случаи выдачи камерами копий своих решений для подачи жалоб в нарсуд. Это также момент, на котором всем судработникам следует остановиться в разъяснительной работе.

Нам кажется, однако, что во всех указанных случаях, когда мы будем встречаться с неправильными решениями камер, следует ограничиваться лишь разъяснением им совершенных неправильностей, прибегая к отмене решений лишь в самых крайних случаях, где речь идет о классовом нарушении (большой штраф на бедняка и т. п.). Так следует поступать, на наш взгляд, потому, что, в виду незначительности срока существования камер, отмена их решений может поколебать их авторитет в населении в момент когда они еще не встали на ноги, и сильно подорвать их собственное желание работать.

4. Следующий опасный момент в работе камер — установившаяся практика отложения дел, вследствие неявки сторон, ожидания актов потравы и т. п. Для того, чтобы камеры не пошли по дорожке судов, нельзя давать им указаний о применении отложения даже в крайних случаях. Семидневный срок разбора надо сделать категорическим.

5. Волокита царит и с исполнением решений камер. Большинство их не исполнено. Есть случаи расплаты тут же по вынесении решений, но они единичны. По уголовным же делам камеры, не применяя расщетки штрафов, их не взыскивают. Это положение грозно тем, что оно может явно подорвать авторитет камер. Решений неисполняемых быть не должно.

Мы указали в этой статье лишь те моменты, которые имеют общее значение для судебных работников по инструктированию примкамер. Как видим, большое воспитательное значение камер сочетается сейчас с целым рядом классовых нарушений и элементами формализма. Происходящая разгрузка судов от дел позволит нам напрячь все усилия на помощь примкамерам, на изживание приведенных дефектов их работы.

В. Померанц.

Саратов.

Больше внимания работе товарищеских судов и примкамер.

Организация примирительных камер при сельсоветах по Московской губ. происходит без каких бы то ни было препятствий как со стороны сельсоветов, так и со стороны самого крестьянского населения. Общественные же и партийные организации деревни оказали этому начинанию полную поддержку.

Чтобы не быть голословными, приведем несколько отзывов о примирительных камерах и об их работе. Уполномоченные Мосгубсуда по уездам сообщают: По Волоколамскому уезду — «Необходимо отметить, что отношение местных организаций к организации примирительных камер хорошее, население уезда встретило их хорошими пожеланиями».

По Орехово-Зуевскому уезду. — «Организация примирительных камер всей общественностью уезда признана вполне своевременной и правильной, так как советский суд путем организации примирительных камер приближается к населению, а вместе с тем самим гражданам дается право участвовать в рассмотрении мелких дел».

По Подольскому уезду. — «Отзыв населения об организации примирительных камер: организовать быстрее. Местные организации еще недостаточно усвоили значение примирительных камер. После статьи в газете привлечено большое внимание».

По Серпуховскому уезду. — «Отзыв населения в большинстве хороший, население весьма довольно тем, что сокращаются расходы по обращению в суд, кроме того сокращается и трата времени. Были отдельные выступления со стороны граждан, высказывавших опасения мести односельчан, в случае если они останутся недовольны решениями примирительных камер».

По Ленинскому уезду. — «Отзыв советских и партийных организаций в отношении примирительных камер хороший, признано необходимым провести организацию их по всему уезду».

По Воскресенскому уезду. — «Кампания по организации примирительных камер встретила сочувствие крестьян, прошла при активном участии всего трудящегося населения и местных организаций».

Организация тов. судов при предприятиях происходит совершенно иначе, чем организация примирительных камер.

Низовые профорганизации за небольшими исключениями всячески поддерживают организацию тов. судов; но вышестоящие профорганы не только не способствуют организации тов. судов, а, наоборот, всячески препятствуют этому. Чтобы не быть голословным приведем несколько фактов.

На конференции председателей тов. судов некоторые из них заявили: «Профорганизации слабо помогают тов. судам. Рабочим надо популяризировать тов. суды» (тов. Фелькович, завод № 24 им. Фрунзина). — «Тов. суды у нас на фабриках в загоне, места им нет, но мы все же работаем, влияние суда на рабочих большое» (т. Соловьев, ф-ка им. Калинина). — «Линия МРСПС на удержание развития тов. судов неверна. Тов. суды дают большой результат в смысле поднятия труддисциплины» (тов. Леонов, «Шарико-Подшипник»). Эта оценка роли тов. суда и отношения к нему профорганизаций, дана самими рабочими, уже

работающими в тов. суде. Обратимся к другим источникам, свидетельствующим об отношении профорганов к тов. судам. Уполномоченные Мосгубсуда в своих сообщениях в Мосгубсуд пишут: «сообщается, что по Воскресенскому уезду тов. суды на предприятиях не организованы в виду несогласия упробюро». «Сообщается, что тов. суды по Ленинскому уезду не организованы и вопрос об организации их оттягивается профорганизациями».

В своем постановлении от 30/V—29 г. МГСПС постановил: «Отметить, что, несмотря на небольшой срок работы тов. судов, опыт их создания в общем себя оправдал, организация судов на предприятиях встретила одобрение со стороны рабочей массы и общественных организаций». Этим самым МГСПС признал важность и необходимость организации тов. судов. Казалось бы, что надо усилить организацию тов. судов там, где это необходимо, но МГСПС в этом же постановлении пишет: «указать губсуду, губотделам и упробюро на недопустимость организации тов. судов там, где это необходимо, но МГСПС в этом же жить вышеуказанным организациям впредь до укрепления работы существующих судов и более полного выявления опыта их работы, закрепить существующую сеть судов».

Таким образом, МГСПС предлагает организовать тов. суды на предприятиях лишь по предварительному каждому раз согласованию с ним. Это нельзя назвать иначе как бюрократическим подходом к разрешению вопроса, МГСПС просто препятствует дальнейшей организации тов. судов. После всего сказанного об отношении профорганизаций к тов. судам считаем необходимым остановиться на оценке всей работы тов. судов по материалам МГСПС.

В информационной сводке МГСПС № 25 от 15/IV—29 г. мы читаем: «По требованию рабочих на общих собраниях организованы тов. суды на следующих предприятиях: Бухаринском и Артамоновском трамвайных парках, фабрике им. Калинина, деревообделочном заводе Камега, Яхромской фабрике, Истоминской фабрике, ф-ке 1-го Мая».

«На ф-ке им. Свердлова тов. суд при огромном интересе и внимании присутствующих рабочих рассмотрел дело рабочего фабрики по обвинению в оскорблении и хулиганских поступках по отношению к своей жене и дочери».

«На ф-ке им. А. Алексеева тов. суд рассмотрел дело о загрязнении работницей фабрики общежития, о плохом обращении работницы со своим ребенком, о дурном надзоре за детьми со стороны родителей, о дебоширстве в общежитии и т. д.»

«На ф-ке им. Калинина тов. суд рассмотрел дело 4-х рабочих фабрики по заявлению их жен о пьянстве и картежной игре этих рабочих».

«Вагонный отдел Московского-Казанской ж. д. — Тов. суд поставил на очередное заседание дело о нарушении трудовой дисциплины». «Аналогичное дело поставлено на рассмотрение тов. суда на ф-ке «Парижская Коммуна».

«Работники тов. судов в подавляющем большинстве считают обязательным условием дальнейшего развития тов. судов — расширение категории подсудных тов. судам дел. Особенно настойчиво они выдвигают следующие предложения: передать тов. судам

Борьба с нарушениями национализации земли ведется слабо.

Охрана национализации земли и правильного пользования ею — одна из задач советской власти и партии.

Для охраны национализации издано немало директив партией и законов правительством, но как законы, так и директивы партии в этой области нарушаются. На местах часты случаи и продажи земли и неправильного землепользования.

Приведем примеры. При посещении нами деревень Лужского округа бедняки в беседе сообщили, что торговец севного рынка гор. Ленинграда Шульцов, М. Н., живет больше 15 лет в Ленинграде, а землю, находящуюся в дер. Поречье, обрабатывает наемными рабочими.

Бывший торговец Тюрин, С., теперь как будто бы служит в ЛСПО, около 20 лет живет в Ленинграде, а оставшуюся землю в дер. Подлесье обрабатывает наемными рабочими.

Торговец Вороник, Г., торгует в Ленинграде, где живет больше 10 лет, а землю, находящуюся в дер. Чудко, обрабатывает батрачка.

Колотушкин, П., около 10 лет живет в Ленинграде и порвал связь с сельским хозяйством, а землю, находящуюся в дер. Кошелевичи, обрабатывает наемными силами.

Гр. дер. Кошелевичи Бровкин служит в Ленинграде и около 3-х лет как переехал в Ленинград со всем семейством, связь со своим хозяйством порвал, а землю обрабатывают батраки.

Батраками обрабатывают землю в деревне Кошелевичи быв. торговец Федосеев, И., живущий в Ленинграде; торговцы — Лобановы, В. и М., живущие в Ленинграде около 15 лет, Лобанов, Г., Кулаков, И., (батраков имеют лето и зиму). Кроме того, не обрабатывает землю, а передал родственникам (шурину и сестре) гр-н Владимиров, М., при чем сам Владимиров 6 лет не живет в деревне и как будто бы торгует в Ленинграде.

Торговец Егоров, П., около 20 лет в гор. Ленинграде

со всем семейством живет и занимается торговлей, а землю сдает в аренду Абрамовой, М.

Бывшие торговцы Спиридоновы, И. и Ф., теперь служат, проживают в Ленинграде около 20 лет (все время до войны и после несколько лет торговали), а землю, находящуюся в деревне, обрабатывает батрак.

Батраками обрабатывается земля в дер. Данилово у быв. торговцев (некоторые из них торговали в течение 30 лет) Тарасовых, теперь служат в ЛСПО или Смольном.

Бывший крупный торговец Кузнецов, М., вел торговлю с заграничными государствами, теперь служит в ЛСПО землю, оставшуюся в дер. Ложголово, сдает в аренду, а часть обрабатывает батраками.

Гр-н дер. Шакицы, Ставропольского сельсовета, Егоров, А., живет в Ленинграде со всем семейством около 5 лет, имеет своих лошадей и занимается извозом, а землю, имеющуюся в деревне, обрабатывает в течение нескольких лет батрачка.

Крестьяне сообщили, что гр. дер. Шакицы Петров, М. с женой живет несколько лет в Ленинграде и занимается извозом на собственных лошадях, а землю обрабатывают батраки. Батраки обрабатывают землю гр-на той же деревни Шкаликера, который живет в Ленинграде около 20 лет и занимается торговлей.

Всего фактов о неправильном землепользовании за одну поездку мною выявлено в одном только районе Лужского округа Ленинградской области больше 30. В результате в районной земельной комиссии 25 исков о лишении земли торговцев, кулаков и т. д., главным образом, тех, которые уехали из деревни или занимаются торговлей и не обрабатывают землю своим трудом.

Кроме неправильного землепользования есть случаи и продажи земли. Приведем несколько фактов.

Гр-н дер. Крени Дмитриев, проживающий со всем семейством в г. Ленинграде в течение нескольких лет, поменял свой участок с гр-ном Никифоровым той же деревни, а последний продал участок Евстигнееву за 350 рублей. Земельная комиссия лишила Дмитриева права на землю. В судебном заседании ответчик Дмитриев показал: «Первый участок я получил в 1920 г., каковой я сменял

некоторые дела о нарушении трудовой дисциплины, мелкие фабричные кражи, нарушение правил общежитий в казармах, оскорбления и побои в семье, мелкие гражданские иски, при чем дела должны рассматриваться как в тех случаях, когда потерпевшими и обвиняемыми являются рабочие данного предприятия, так и в случаях, если рабочие фабрики являются только обвиняемыми».

Эти предложения поддерживаются рядом фабзавкомов (АМО, Красная Заря и др.), так как, по мнению их, тов. суды, работающие при участии рабочей массы непосредственно на предприятиях, несомненно сыграют большую роль в борьбе за новый быт и трудовую дисциплину.

Отношение рабочих к тов. судам. Как правило, рабочие, относятся к идее тов. судов очень благожелательно. Основными доводами за тов. суды является общественная сторона дела. Тов. суды, работающие у себя на предприятиях, могут больше влиять на провинившихся рабочих и скорее заставить их исправить свои недочеты. Многие рабочие настаивают на расширении подсудности дел тов. судам. И только отдельные рабочие считают, что создание тов. судов может повлечь за собой рост сутяжничества, так как близость суда дает возможность обращаться к нему по всякому поводу.

Об отношении рабочей массы к тов. судам можно судить так же по количеству рабочих, присутствующих при разборе дела. Несмотря на отсутствие подходящих помещений, слабую информацию о судебных заседаниях, обычно на заседаниях тов. суда присут-

ствует 100—150 чел., в отдельных случаях рабочая аудитория достигает 400 чел. Очень часто постановления тов. судов, основанные на подробном разборе дела в своей рабочей среде, встречаются аплодисментами. Явка вызываемых в суд сторон, свидетелей, обычно, полная».

Вот каково действительное положение с тов. судами на предприятиях, описываемое самим же МГСПС на основании собранного им же материала. Цитируемое лучшее доказательство необходимости существования тов. судов и дальнейшего их развертывания.

Обратимся к другому источнику оценки работ тов. судов. В акте обследования работы тов. суда на заводе «Красный Богатырь» административно-правовой секции Моссовета мы читаем, что тов. суд создал о себе такое мнение, что большинство из рабочих предпочитают помириться до суда, не желая идти на общественный суд товарищей. О работе тов. суда на предприятии у рабочих имеется хорошее мнение, авторитет суда есть, а об этом свидетельствует хотя бы то, что ряд заправских пьяниц и озорников значительно сократили круг своих действий из-за нежелания попасть в суд. Приговор тов. суда встречается с одобрением даже ответчиками.

В итоге всего изложенного напрашиваются следующие выводы:

1) Примирительные камеры при сельсоветах и тов. суды на предприятиях полностью оправдали свое назначение.

2) В дальнейшем необходимо усилить развертывание этих судов вплоть до полного охвата ими всех

с гр-ном Никифоровым; при чем получил в придачу корову, но не за землю, а за постройки, так как мои были лучше. Участок (б. Никифорова) я продал Евстигнееву за 350 рублей и получил хутор, как свой. Остался после выезда части граждан в Самарскую губернию. На полученном хуторе также не работал, а жил в Ленинграде, ныне ко мне явился гр-н Псковской губ., и предложил купить хутор, за что я предложил ему уплатить 250 рублей, но он до сих пор денег не уплатил, земли мне в настоящее время не нужно».

В том же районе в дер. Жглино состоялась продажа строений не на снос и вместе с землей братьями Хрулевыми-Александровыми, которые совершенно порвали связь с сельским хозяйством, уехав в гор. Лугу со своим семейством и проживая там в течение около 10 лет. Эта сделка была даже зарегистрирована в сельсовете.

Обстоятельства этого дела таковы: братья Василий и Николай Александровы-Хрулевы из дер. Жглино Лужского района больше десяти лет назад уехали в Лугу, а оставшуюся в дер. Жглино землю сдавали в аренду. В октябре 1927 г. они заключили договор с Анисимовым в том, что последнему братья продают оставшуюся в деревне избу за 110 рублей и в то же время передают в арендное пользование принадлежащий им участок земли.

Вот и текст договора:

«Мы, братья Александровы, продали Анисимову принадлежащую нам обоюдно избу с надворными постройками в дер. Жглино за 110 рублей и в то же время в арендное пользование принадлежащий нам участок земли под этими постройками в количестве 420 кв. саж. При написании сего условия причитающиеся с Анисимова деньги в сумме 110 рублей с него сполна получены».

6 ноября 1928 г. Анисимов подает в прокуратуру заявление, в котором он пишет: «Я купил у них не только избу за 110 рублей (которая стоит не более 40 рублей), но вместе с избой купил и усадебный участок размером 400 кв. саж. Я был вынужден это сделать потому, что жить мне было негде, а избу по ее стоимости на снос Хрулевы-Александровы мне не продавали. Я понимаю теперь, что землю я не должен был покупать и это деяние составляет уголовно-наказуемое деяние, но я прошу при-

нять зависящие меры, чтобы я остался жить на этом участке независимо от того, что я должен буду отвечать по ст. 87».

При заявлении Анисимов прилагает договор на куплю избы и аренду земли и просит его расторгнуть и взыскать с братьев Александровых-Хрулевых переплаченную им сумму.

Из договора не видно продажи земли, но можно полагать, что есть скрытая продажа, что подтверждается заявлением Анисимова.

Прокуратурой написано исковое заявление в народный суд о расторжении договора на продажу избы и исковое заявление в районную земельную комиссию о лишении братьев Александровых-Хрулевых права на землю. Кроме того, возбуждено уголовное преследование за куплю-продажу земли.

Гр-ка Усачева, И. Ф., дер. Путницы продала строение и землю гр-ну Реброву, М., проживающему в гор. Ленинграде, занимающемуся извозным промыслом и имеющему трех ломотовых лошадей и наемных рабочих. Эта сделка была совершена 12 декабря 1927 г. и лишь недавно обнаружена.

Такие случаи нарушений законов и директив партии в области национализации земли и землепользования имеются в каждом районе, даже в каждом сельсовете. Можно было бы привести и еще ряд случаев, но достаточно и этих чтобы доказать, что директивы правительства и партии не выполняются.

Последний пример о продаже избы (дома) вместе с землей братьями Александровыми-Хрулевыми бедняку Анисимову, регистрация такого договора в сельсовете и ряд других аналогичных случаев, выявленных мною при обследовании работы сельских советов, РИК'ов и из бесед с беднотой и батраками—все эти факты говорят за то, что местные работники мало уделяют внимания этим вопросам и недостаточно знакомы с законодательством. Сельсоветам и РИК'ам нужно как следует изучить закон о национализации земли.

Прокурор Зинин

г. Луга, Ленинградской обл.

тех сельсоветов и предприятий, где имеется в этом необходимость.

3) Вышестоящие профорганы не усвоили идеи организации тов. судов, почему они и противодействуют этому. Профорганы должны решительно изменить свой подход.

4) Организация примирительных камер и тов. судов — вопрос, которым должны быть заняты не только судебные органы, но и вся общественность и печать, так чтобы в дальнейшем, при создании этих организаций, они находили бы полную себе поддержку.

Печать должна уделить внимание освещению работы примкамер на селе, где не исключена возможность ошибок в их работе и искривления классовой линии.

Г. Липов.

Надо улучшить учет в работе прокуратуры и суда.

«Логическим концом каждого расследования должен быть обвинительный приговор суда», так ставит вопрос директивное письмо НКЮ от 20 августа 1928 г. Второе директивное письмо НКЮ № 93 от 29 г. («ЕСЮ» № 27—29 г.) по упрощению процесса расследования и новых методах расследования ставит перед низовыми органами вопрос об изыскании на местах иных методов, кроме указанных в директивном письме, которые бы улучшали качество работы расследования.

На страницах «ЕСЮ» нам хочется поделиться сейчас опытом работы некоторых прокуратур. До сих пор НКЮ в течение целого года со дня издания директивного письма от 20 августа 1928 г. не принял мер к упорядочению учета качества производимых расследований, имеющаяся же статотчетность до окончательного результата расследования в судах не доходит—обрывается на самых интересных местах.

В данный момент хорошее качество производимых милицией и УРО дознаний учитывается по направленным дознаниям по 2 и 3 п. 105 ст. УПК, процент этих дел определяет качество работы, хотя по делам, направленным по п. 3 ст. 105 УПК, мы еще имеем дополнительные данные у следователей по статотчетности. (Количество прекращенных дел и посланных на доследование).

Этим показателем дело заканчивается и дается неоконченный вывод о качестве работы по расследованиям.

Но для того, чтобы проверить окончательный результат в суде, за отсутствием в судах этого учета, нужно или проверить все направленные в суд дела по 2 п. 105 и 223 ст. УПК по приговорам, или же просмотреть все карточки суда, хранящиеся в одном месте с поступающими в суд другими делами (кстати, в них не отмечается полностью движение дела и нельзя добиться результатов).

Как первое, так и второе сделать бывает очень трудно, а иногда и невозможно. Проверка карточек без отметок не дает требуемого. Проверить все дела со стороны прокуратуры хотя и можно, но лишь в тех участках суда, где находится прокуратура, в тех же участках, которые отдалены, к отчетному сроку проверки бывать не приходится.

В результате и при частичной проверке дел в судах все же иметь полных и основательных данных

нельзя, а следовательно, и нельзя сказать, как проводится директива НКЮ от 20 августа 1928 г. и постановление ВЦИК от 26 марта 1929 г. о неосновательном возбуждении угол. дел и о качестве расследования вообще.

Проведенная по г. Самаре работа в целях добиться окончательного определения качества работы расследования путем проверки дел в судах дала следующие результаты за 1 пол. 1929 г.

Из проверенных 942 дел в судах и у следователей, направленных по п.п. 2 и 3 105 ст. УК, оказалось прекращенных и оправданных судом и следователями по разным причинам 204 доз. или 20,5%. Из направленных на расследование по 223 ст. УПК в суд 366 дел прекращено и оправдано судом 103 д. или 28,1%.

В общем итоге из 1308 дознаний прекращено 307 дел или 24,3% к направляемым делам по п.п. 2 и 3 105 ст. УК или на 11,2% к общему количеству окончанных дел. Это следует считать недоброкачественной продукцией работы органов дознания.

Если судить по первому показателю направления по 2 и 3 п.п. 105 ст. УК, то имеем хороший процент к общему количеству окончанных дел—65,6%, но, приняв во внимание результаты работы судов, имеем минус 11,2%, окончанных с результатами 54,4%. (Вопрос об уменьшении брака в данном очерке не затрагивается).

Такое же, примерно, положение имеется и по г. Костроме (изучил лично за 2 пол. 1928 г. в г. Костроме).

Аналогичная неувязка в учете имеется и по линии изучения преступности о растратах.

Определяемая сумма растрат по следственным делам далеко не верна, т. к. в судах при разборе дела она терпит изменения как в сторону повышения, так и, главным образом, в сторону понижения, а учета этим изменениям ни судом, ни прокуратурой не ведется и не установлено НКЮ.

Этот учет следует завести не только по растратам, но и по ряду других категорий должностных преступлений, связанных с причинением убытков государству (109—111, 112 и др. ст. УК).

Следует отметить неувязку учета по растратам по существующей отчетности: прокуратура учитывает растраты по следственным делам, а суды по количеству лиц, осужденных за растрату.

Разный учет определения состояния преступности о растратах по делам и лицам при наличии неточных и неучтенных убытков неизбежно ведет к неверным и разноречивым выводам суда и прокуратуры, а, следовательно, и к ошибочным методам борьбы с растратами вообще и по отдельным районам в частности.

Третьим моментом неувязки отчетности является учет скорости расследования дел и разбора их в судах.

Неувязка заключается в том, что учет суда в части скорости прохождения дел изолирован от учета быстроты прохождения дел у расследователей.

По данным этих двух самостоятельных учетов, не связанных между собой, получается такое определение скорости разбираемых и расследуемых дел: если 80% всех следственных дел заканчивается до 2 мес. и 80% рассматриваемых судами дел—до 1 мес., то срок прохождения определяется простым сложением $2+1=3$ мес.

Однако, такой учет и арифметическое сложение

сроков так же неверно, как и определение качества работы расследования по существующей отчетности, в особенности, если учет применить к делам сложного характера, как должностные преступления (109—111—116 и т. д.); определять время прохождения дел от момента совершения преступления до момента вынесения приговора судом совершенно нельзя. Нельзя, во-первых, потому, что некоторое количество посылаемых на расследование дел из судов теряет свой прошлый стаж как в суде, так и у следователей, а заводится вновь и с новыми сроками при принятии его к производству в суде или у расследователей. Во-вторых, потому, что ряд уголовных дел, в особенности связанных с имущественным ущербом (должностные), возбуждается значительно позже, иногда через 1—2 года после совершения преступления.

Хотя как будто бы формально судебно-следственные органы не отвечают за то, чего у них не было в производстве, однако, по существу это будет неверно, т. к. далеко не безразлично, что контрольно-ревизирующие органы не замечают совершаемых растрат по году и более в подведомственных им учреждениях, и не безразлично, что УРО не приняло мер к раскрытию какого-либо преступления продолжительное время, хотя и вело по нему работу. Эти обстоятельства при соответствующем учете позволили бы поставить вопрос о качестве и методах работы и этих организаций на основе добытых данных.

Изучением должностных преступлений по Костромской губ. за 1928 г. установлено, что от момента совершения преступления до момента вынесения приговора проходит от 2 до 5 лет, в то время как существующая отчетность говорит о прохождении этих дел до 6 мес. (в расследовании и суде). Правда, общее количество таких дел невелико (2,5% преступлений, совершенных в 1923 г. и разбираемых в 1928 г.—должностные преступления).

Для того, чтобы добиться такого учета, при изучении пришлось пользоваться статистиками на осужденных, составляемых судами, а не той статистикой, которая существует в судах и прокуратуре.

Этих данных вполне достаточно, чтобы сделать выводы о неувязках в отчетности суда и прокуратуры по линиям определения качества работы органов расследования и изучения преступности и быстроты прохождения дел. Существующая отчетность не дает возможности судить об окончательных результатах по моментам, затронутым в статье. В отчетах нет самого важного—верного конечного показателя (сумма убытков, количество оправдательных приговоров). Нисколько не следует, на ряду с упрощением статистичности, заниматься и вопросом упорядочения и увязки отчетности.

Пом. обл. прокурора *Афонин*.

Самара.

За институт общественной защиты и обвинения *).

Институт общественной защиты и обвинения до сих пор не укрепляется у нас. Монополия в этой области коллегии защитников и прокуратуры, охраняемая к тому же Гражд. и Угол.-проц. кодексами, неизбежна и основывается, главным образом, на тонкостях и

сложности самого судебного процесса. Институт нарзаседателей, как связи суда с широчайшими слоями трудового населения и школы, где проходится урок одной из функций государственного управления, имеет огромное значение.

Нарзаседатели, пришедшие от производства, неискушенные в вопросах права, часто бывают недостаточно активны. Находясь в окружении «спецов», они невольно опасаются как бы не высказать мнения, противоречивого закону.

Институт общественной защиты и обвинения может многое сделать для поднятия активности нарзаседателя, ибо нарзаседатель в таковом будет видеть лиц, пришедших от производства для участия в процессе, показывающих, что вопросы права не могут быть уделом лишь немногих. Это одна сторона. Есть еще и другая. Участие общественной защиты и обвинения допускается исключительно на ряду с участием прокуратуры. Если первые заостряют вопросы исключительно на общественном значении дела, то вторые дают его правовое обоснование. Это совершенно неправильно, ибо это заставляет общественного обвинителя или защитника уступить участвующему в деле юристу важнейшую область в процессе, тогда как связать право с жизнью предоставляется не ему. Только самостоятельное участие в деле даст возможность саморазвиться, и будет толкать на изучение вопроса права. На фабриках, заводах и в учреждениях имеется значительный актив, могущий быть призванным для выступлений. Показательные процессы, на которые одно время было обращено серьезное внимание, не оправдали себя, и в борьбе за новый быт потребовались другие методы воздействия. Приемы сторон в процессе, анализирующих процесс на основании таких-то и таких-то ст. ст., требующих принять во внимание и т. д., чужды рабочим массам, и, конечно, процесс на их языке простая формальность. Не укрепит ли большую связь с населением институт общественной защиты и обвинения. Не будет ли это поголовным привлечением бедноты к государственному управлению и не послужит ли это делу пропаганды права, лучше чем юридические кружки. Ответить на это можно только положительно. Да и к тому же это оживит нарзаседателей, оживит вообще судебный процесс и, пожалуй, суд будет тем авторитетнее, чем больше к отправлению обязанностей защиты и обвинения в процессе будет привлекаться население. Роль нарзаседателя сводится сейчас к отправлению правосудия под председательством судьи, который более знаком с делом и ведет судебный процесс. Институт общественной защиты и обвинения по своему месту в процессе будет активней, ибо у участников его невольно явится необходимость ознакомления с процессом и вопросами права. Могут возразить, что институт оторвет рабочих от производительного труда для участия в деле и будет не дешево стоить. А дешево ли обходится государству борьба с проступками, преступлениями, борьба за новый быт, борьба с некультурностью, неграмотностью. Пропаганда вопросов права в широчайших слоях трудящегося населения обязывает сделать институт общественной защиты и обвинения постоянным, укрепить его и сделать постоянным масс участие в процессе и в качестве представителей сторон. Ведь не каждый процесс требует этого. Роль прокуратуры отнюдь не будет отодвинута назад. Она может руководить институтом обвинения, а когда бу-

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

дет являться необходимостью, и сама участвовать в процессе. Институт обвинения помог бы ей заняться более важными делами и, стало быть, она через этот институт имела бы живую связь с тем классом, интересам которого служит. Институт защиты отодвинул бы монополию в этой области ЧКЗ и оживил бы процесс. А в целом процесс окончательно потерял бы признаки состязательности, не имея представителей сторон, заинтересованных в исходе дела, ходатайствующих то об его отложении, то о приобщении не имеющих значение доказательств и излишнего кассирования заслушанных дел. А, главное, вопросы права были бы достоянием не людей, специально работающих в этой области, а масс. Наше предложение—немедля организовать при профессиональных союзах коллегия общественной защиты и обвинения из рабочих от станка и служащих, через которую профсоюз сможет вовлечь широчайшие массы трудящихся к непосредственному участию в судебной работе, а это даст возможность профессиональным организациям оживить работу суда, упростить судебный процесс, устранить из него элементы состязательности, бюрократические извращения и возможность расхождения приговоров и решений с общественным мнением тех, чьей волею вызван к жизни пролетарский суд.

В. Самсонов.

На путях реорганизации действующей системы опубликования законов *).

Существующая техника опубликования, редактирования и распространения наших законов и распоряжений чрезвычайно несовершенна.

Существующая в настоящее время в СССР система опубликования законов и распоряжений центральных органов заключается в том, что законодательные акты и часть нормативных распоряжений ведомств публикуются у нас в специальных правительственных изданиях («Собрание законов», «Собрание узаконений»), основная же часть распоряжений центральных ведомств, дополняющая и развивающая законы (инструкции, ведомственные приказы, постановления, циркуляры и пр.), публикуется ведомствами в своих собственных официальных бюллетенях. В этих же бюллетенях публикуются зачастую также интересующие данное ведомство материалы других ведомств и отдельные постановления законодательных органов. Таких ведомственных бюллетеней по одним общесоюзным учреждениям 7—8, их имеют республиканские наркоматы, отделы край, обл., губ. исполкомов и крупные госучреждения. Между собой эти бюллетени совершенно не связаны. Их форма, система классификации материала и, наконец, характер публикуемых актов чрезвычайно различны.

Такая множественность официальных изданий, не связанных между собою, а в известной части и повторяющих друг друга, чрезвычайно усложняет пользование законодательным материалом. Важнейшие нормы, регулирующие правовые и хозяйственные отношения граждан и учреждений советского суда, распыляются по разным источникам и тонут в ведом-

ственных бюллетенях в массе распоряжений, имеющих даже не ведомственное, а узко-аппаратное значение (приказы по личному составу и т. д.).

Вторым крупным недостатком существующей системы опубликования является то, что законы и распоряжения выпускаются у нас в форме брошюр, бюллетеней, книг. Эта чрезвычайно неподвижная форма выпуска законов, пришедшая к нам из дореволюционной России, совершенно не соответствует быстрому темпу развития нашего законодательства. Давая материал только в хронологическом порядке, бюллетень не позволяет его должным образом систематизировать по вопросам. Найти поэтому по истечении времени в бюллетенях тот или иной закон, не зная даты его опубликования, чрезвычайно трудно, надо перебрать соответствующие разделы всех выпущенных за этот период бюллетеней. Еще труднее по бюллетеням установить круг действующих законов и распоряжений по тому или иному вопросу. Этот существенный недостаток бюллетеней заставляет госучреждения в качестве приложения к ним раз или два раза в год издавать предметно-алфавитные указатели. Последние, однако, задачи не разрешают, так как до выхода их в свет, в течение года или в лучшем случае в течение полугода, приходится пользоваться материалом без них. Таким образом, наиболее часто необходимый материал, по текущему законодательству ими не охватывается. Это вызывает необходимость издания многочисленных и часто дорогостоящих систематических сборников и разного рода подсобных справочников, но и эти сборники, издающиеся на определенное число, быстро (часто еще до выхода в свет) стареют, т. е. отстают от изменяющегося законодательства.

Бессистемность периодических официальных изданий и неизбежное отставание систематических сборников заставляет крупные госучреждения создавать у себя декретно-справочные столы, основной функцией которых является систематический учет текущего законодательства и ведомственных актов. Простейшая справочная функция становится в условиях существующей техники опубликования законов доступной не всем трудящимся, а лишь людям, имеющим большую специальную подготовку.

Реорганизация указанной выше системы опубликования законов, по нашему мнению, должна быть направлена по двум линиям:

а) необходимо опубликование законов и распоряжений центральных ведомств централизовать в одном месте;

б) необходимо перейти от опубликования в форме бюллетеней книг, к принципу свободного листа (т. е. каждый закон публиковать на отдельном листе или карточке).

Переход к централизованной системе значительно облегчит пользование законодательным материалом. Многочисленные официальные издания будут заменены единым правительственным органом, который охватит не только законы, но и все дополняющие их нормативные распоряжения центральных ведомств. Еще в большей степени пользование законодательным материалом облегчится вторым мероприятием. Переход к принципу отдельных листов даст возможность издаваемые законы, по мере выхода их в свет, систематизировать по вопросам, при этом отыскание того или иного закона уже не представит никакой трудности. Больше того эта система позволит сопроводить ка-

* В дискуссионном порядке. Редакция.

ждый закон ссылками на предшествующие акты, связанные с данным законом, давая таким образом исчерпывающую справку о действующем законодательстве по любому вопросу.

Однако, все эти удобства новой системы нельзя будет реализовать, пока не будет разрешена одна очень большая задача, а именно пока не будет разработана единая классификация законодательных актов. Без этой классификации каждому учреждению пришлось бы сочинять свои собственные формы систематизации материала. Такая работа, не говоря уже о том, что она для наших госучреждений явилась бы чрезвычайно непроизводительной и привела бы к массовому дублированию и безграмотным классификациям, многим госучреждениям оказалась бы не по силам, и они принуждены были бы и при свободных листах сохранить старый хронологический порядок накопления материала. Вот почему разработка единой для всех госучреждений классификации законодательных актов является неизбежным и обязательным условием намечаемой реорганизации. Разработка такой классификации—задача трудная и ответственная, но для разрешения ее СНК СССР уже создана при НК РКН СССР большая и сильная по своему составу междуправительственная комиссия. В ней представлены компетентные органы Союза (упр. делами СНК СССР и СТО, секретариат ЦИК'а, кодификационная комиссия при СНК СССР и др.), союзные республики и научно-исследовательские институты (институт сов. права, институт техники управления, институт сов. строительства). Надо надеяться, что этой комиссией, а ее силы будут умножены еще привлечением к работе заинтересованных ведомств, трудная задача будет разрешена.

Выше нами были установлены лишь те положительные результаты, которые будут достигнуты с новой системой опубликования в области упрощения пользования нашим законодательством и распоряжением. Однако, эта реорганизация будет иметь целый ряд и других положительных сторон: 1) Централизация опубликования законов и распоряжений в одном органе сделает возможной постановку вопроса о централизованном контроле за простым и четким редактированием законов и правительственных распоряжений. На этом участке, как и указывалось выше, мы имеем ту же массу технических недостатков. Очень часто ясный смысл советского закона делается недоступным из-за его редакции. 2) Будет достигнуто значительное ускорение опубликования материала. Сейчас законы и распоряжения опубликовываются или по мере достаточного для бюллетеня накопления их или в строго установленные сроки выхода бюллетеня. Централизация и переход на свободные листы сделают возможным ежедневный выпуск законов. 3) Будет значительно упрощена кодификация законодательного материала. Отпавшие акты будут автоматически выбрасываться из картотеки или регистраторов.

Мы не будем перечислять целый ряд более мелких, но также чрезвычайно существенных плюсов предлагаемой системы, остановимся лишь еще на одном очень важном вопросе, на вопросе об экономии. Почти все существующие в настоящее время ведомственные бюллетени дают не только распоряжения своего ведомства, но и других органов. Так в «Известиях НКТ СССР» за 1928 г. из общего числа опубликованных актов (614) 411 или 67% падает на акты, перепечатанные из официальных изданий других ве-

домств. Законы и правительственные распоряжения повторяются, таким образом, опубликованием в нескольких местах, вызывая совершенно непроизводительное и ненужное расходование средств и сил. Таким же непроизводительным расточением государственных средств является массовый выпуск чрезвычайно дорогих систематических сборников. Дело в том, что все эти сборники, составленные на определенное число, как и указывалось выше, быстро (иногда еще до выхода в свет) стареют и превращаются в никому ненужный архивный материал.

Оба эти явления в корне устраняются новой системой опубликования законов. На ряду с указанным новая система должна дать большую экономию в связи с индивидуализацией тиража и рассылкой законов. Дело в том, что сейчас при системе бюллетеней, как правило, законы и распоряжения вне зависимости от их важности выпускаются и рассылаются в том тираже, который определен для бюллетеня; при системе свободных листов этот тираж можно изменять в отношении к каждому закону. Любопытным примером в этом отношении является опыт НКПС, где осуществлен принцип свободного листа. До реорганизации тираж издававшегося там бюллетеня, а с ним и помещаемых в нем распоряжений, выражался в 8.000 экз. Реорганизация дала возможность индивидуализировать тираж закона от 600 до 60.000 экз., снизив себестоимость опубликования актов НКПС с 96.000 руб. до 27.000 р.

Последним обстоятельством, которое также необходимо учитывать при определении размеров экономии, является упразднение в госучреждениях специальных справочных столов, которые в связи с значительным упрощением пользования законодательством несомненно будут постепенно отмирать.

Таким образом, внося решительную ломку в закосневшие формы опубликования законов и распоряжений центральных органов и способствуя тем самым устранению целого ряда практических неудобств, реорганизация должна дать значительную экономию расходов по их опубликованию.

Само-собой разумеется, что прежде, чем приступить к осуществлению реорганизации системы опубликования законов, надо тщательно продумать целый ряд технических вопросов, как-то: где сосредоточить опубликование законов и распоряжений правительственных органов, какие акты ведомств надо централизовать, какие взаимоотношения должны быть между органом, публикующим ведомственные акты, и ведомством, издавшим акты, каковы должны быть организация и техника работы публикующего центра и др. От правильного разрешения этих вопросов в значительной мере зависит успех реорганизации. Однако, все эти вопросы являются чисто техническими и ни в коем случае не могут влиять на принципиальное разрешение вопроса о реорганизации действующей системы опубликования законов.

Д. Венцевич.

Движение судимости по СССР по делам частного обвинения.

Проработкой данных о движении судимости по СССР по делам частного обвинения своевременно подытожить прошедший ряд лет и оттенить наиболее ха-

ктерные моменты в этом движении. В особенности это надо сделать теперь, когда взят и постепенно проводится в жизнь иной порядок разрешения большинства дел частного обвинения—через товарищеские суды и примкамеры.

Для исследования берем период времени с 1922 г. (начало статистического учета осужденных по ЦСУ СССР) и по 1927 год включительно (последний оформленный год по Союзу в целом).

Какое основание в учете движения преступности вообще выделять группу проступков частного обвинения? Основание то, что механическое сложение цифр судимости по этим делам с общей массой приговоров несомненно исказит и самые выводы о динамике движения преступности вообще, так как одна половина проступков частного обвинения, и притом самых характерных (оскорбление и клевета), коренится почти исключительно в буднях нашего быта, а другая половина их (нанесение легких телесных повреждений, удары и побои) стоит как бы на грани преступности.

Отметим далее одно общее положение по поводу движения проступков нашей группы. Отражая по большей части уродливые моменты городского и деревенского быта, они одновременно являются и тем кривым зеркалом действительности, которое преломляет рост известной активности определенных групп населения Союза. Это красноречиво подтвердят нам цифры.

Какие моменты попутно мы постараемся оттенить на фоне движения судимости? Моменты эти таковы: А) как распределяются цифры по отдельным проступкам указанной группы; Б) в каком процентном отношении дела частного обвинения находятся к общей массе дел; В) роль женщины—в смысле долевого участия; Г) как распределяются проступки между городом и деревней; Д) по группам возрастным и проч.

Для нашей цели мы проработали цифры статистики осужденных по СССР из ЦСУ, т. е. только случаи, зафиксированные обвинительными приговорами суда. Следовательно, весьма большой % конфликтов, не дошедших до зала суда или прекращенных—по примирению или в силу неяви потерпевших в судебное заседание, и % оправданных по этим делам, не входит в наше исследование. Вообще же следует сказать, что статистика осужденных по делам частного обвинения, в возникновении которых государство не заинтересовано, может быть по своей неполноте показателем нездоровых изломов в жизни коллектива лишь постольку поскольку.

Надо иметь в виду и то затруднение, которое встречается по пути установления динамики (движения) преступности вообще по СССР и в частности по нашей группе. Дело в том, что ЦСУ Союза ведет учет осужденных лишь с 1922 г., при чем каждый год (до 1927 г.) район всесоюзного учета расширялся, качественно улучшалось и самое обследование. Таким образом, из года в год оперировали в ЦСУ с разными территориями Союза, а следовательно и с разной массой населения. Но, зная за счет каких районов увеличивался объем стат-учета, будучи далее осведомлены об ориентировочном % недоучета осужденных (который к 1928 г. снизился до 10—15%), наконец, имея данные о составе населения обследуемой в данный год части Союза, мы, во всяком случае, можем дать верную картину динамики движения проступков группы частного обвинения.

Из года в год мы наблюдаем все повышающийся

резкими скачками рост осужденных по делам частного обвинения.—За первые 3 года долевого % таких осужденных к общей массе был весьма незначителен, а затем с 1925 г. он сразу повысился до 16% и остался на той же высоте.—Это объясняется тем, что много мелких уголовных дел перешло на рассмотрение адм. органов.

Участие женщин в проступках группы частного обвинения велико, в среднем (за все годы) 27,5% (в 1922 г.—22½, в 1927 г.—29,9%); оно в данном случае вдвое больше, чем долевого участия женщины в судимости (с обвинительными приговорами) по всем проступкам вообще, где средний % этого участия женщины не выше 14-ти.

Внутри самой группы дел частного обвинения есть проступки (оскорбление и клевета), где роль женщины особо активна и где %% ее участия за последние годы обследуемого нами периода догоняет активность мужчин, а по «клевете» даже перегоняет (50,85%—27 г.).

В разряде преступлений против личности дела частного обвинения имеют громадный %, в среднем до 70-ти.

Приводимые ниже цифры показывают, как распределяются в %% отношении отдельные проступки группы частного обвинения по учтенным приговорам за последний ряд лет. Даем средние цифры за все годы и отдельно цифры за 1927 год, как год наиболее полного стат-учета.

Наименование проступка	%% отношение ко всей массе приговоров по делам ч.о.—(Средние цифры за время с 1923 г. по 1927 включительно)	%% отношение ко всей массе приговоров по делам ч.о. за 1927 г.
Легкие телесные повреждения . . .	10,7	11,9
Удары и побои	51,7	48,8
Оскорбление словами и действиями	32,8	34,5
Клевета	4,8	4,8

В связи с этой таблицей мы постараемся закрепить в памяти факт весьма характерной устойчивости по распределению отдельных проступков; из года в год мы имеем все ту же операцию с весьма незначительными отклонениями.

Мы наблюдаем характерное явление, которое фиксирует перед нами расстановку сил на этом «фронте». Если долевого участия мужчин постепенно снижается в скале проступков от легких телесных повреждений (87%), к клевете (49,15%), то по женской линии наоборот имеем дело с решительным нарастанием от 12,7%, по легким телесным повреждениям до 50,85% (клевета). Иллюстрации к этому явлению, конечно, излишни. Оно обусловлено всей совокупностью обстановки, жизненных навыков, методов борьбы на бытовом фронте и проч.

Роли женщины при рассмотрении проступков частного обвинения мы отводим в нашем очерке центральное место. Активность ее, по мере вовлечения в хозяйственную жизнь, из года в год усиливается и на ряду с законной деятельностью женщины нарастает и незакономерное разрешение конфликтов. Это особенно будет для нас очевидно, когда приведем скалу усиления судимости по отдельным республикам, входящим в состав СССР (таблица № 5). Восполь-

зуемся опять данными только за 1927 год, в который учтено до 97% всего района Союза (впервые с Украинской) и самый % недоучета осужденных снизился до 10—15%.

Наименование республик, входящих в СССР	% долевого участия женщин по всем учтенным в 1927 г. приговорам	% долевого участия женщин по всем учтенным в 1927 г. приговорам группы ч/о.
Закавказская ССР	5.0	12.7
Туркменская ССР	5.1	19.0
Узбекская ССР	6.4	20.6
Белорусская ССР	10.6	23.0
Украинская ССР	14.6	30.0
Р. С. Ф. С. Р.	13.5	30.6

Выше мы уже указываем на затруднения при оперировании данными статистики осужденных по СССР в виду неодинаковости по отдельным годам района учета, при разном % недоучета по обследованному уже району. Но приняв во внимание при вычислении эти моменты, мы в следующей таблице (№ 6) даем по СССР ориентировочно из года в год, цифры судимости (осужденности); в той же таблице приводим и абсолютные цифры осужденных, которые подвергались соответствующей обработке.

Г о д ы	Количество осужденных по всем делам ч/о. на 10.000 населения	Абсолютные цифры осужденных по делам ч/о.
1922	4.3	14.363
1923	5.5	32.903
1924	7.2	50.523
1925	13.4	99.400
1926	11.8	114.758
1927	14.0	174.941

После общих вопросов о движении судимости по делам частного обвинения вообще кратко рассмотрим данные о распределении проступков нашей группы между городом и деревней.

Как известно, все население СССР распределяется таким образом: в городах живут 17,9%, а в сельской местности 82,1%. Это данные последней переписи Союза на 17 декабря 26 года. Если мы, округляя цифры и учтя несколько больший коэффициент роста городов по сравнению с деревней, скажем, что $\frac{1}{5}$ населения приходится на города и $\frac{4}{5}$ на деревню, то это будет нормальная ориентировочная цифра соотношения.

В таком ли соотношении распределяются между городом и деревней проступки частного обвинения, учтенные статистикой осужденных? Далеко нет. Вот таблица разграничения.

Г о д ы	Наименование проступков							
	Легкие телесные поврежд.		Побои, удары		Оскорбление словами и дейст.		Клевета	
	Гор.	Дер.	Гор.	Дер.	Гор.	Дер.	Гор.	Дер.
1923	16.6	83.4	10.75	89.25	37.7	62.3	37.77	62.23
1924	16.5	83.5	19.16	80.84	40.9	59.1	34.1	65.9
1926	15.17	84.83	21.9	78.1	38.00	62.00	28.00	72.00
1927	15.2	84.8	21.8	78.2	37.1	62.9	26.5	73.5

Что говорят нам цифры этой таблицы? В отношении первых двух проступков—легких телесных повреждений, ударов и побоев—участие города относительно невелико, а в особенности по телесным повреждениям и в общем укладывается в рамках процентного соотношения городского населения к деревенскому. Но, с другой стороны, если принять во внимание большую активность по обращаемости в нарсуд городского населения, что в значительной мере ведет в разрыву итогов судебной практики с фактическим положением дел в сельской местности, где указанных проступков на практике возникает больше, чем фиксируется приговорами, то надо с несомненностью допустить, что «разрешение» ряда бытовых конфликтов путем нанесения телесных повреждений, побоев и ударов является по преимуществу особенностью деревенского быта с его первобытной формой реагирования на бытовые конфликты. Правда, за последние годы (о чем ниже) положение несколько меняется, и город знает целую серию проступков подобного рода (с побоями, повреждениями и проч.), и еще более диких, но эти последние стоят уже за гранью дел частного обвинения.

По двум другим группам—оскорбление словами и действием и клевета—картина получается такая: в них, по данным статистики (а в первые годы нашего периода в особенности), преобладает город над деревней и на $\frac{1}{5}$ городского населения СССР приходится в среднем 38,4% по оскорблению и 31,9% по клевете.

Если форма разрядки нездоровых бытовых конфликтов путем нанесения телесных повреждений, побоев и ударов является более характерной в общем для деревни, то наоборот, в обиходе города—оскорбление словами и действиями и клевета, что опять-таки характерно для городских навыков.

Если мы из года в год наблюдаем все же известную устойчивость в отношении города и деревни по первым двум проступкам частного обвинения, то в отношении других двух (оскорбление и клевета) статистика отмечает уже известную и довольно заметную линию на снижение роли города за счет увеличения активности деревни. По последнему проступку (клевета) это особенно заметно, и % участия города с 35,74% (23 год) снизился к 1928 г. до 26,5%. Увеличение из года в год активности деревни по обращениям в нарсуд по такому даже «маловажному» в глазах крестьянина проступку, как хотя бы клевета, с очевидностью говорит о том, что и в толще деревни пробита брешь, и там начинают искать законных путей к изжитию конфликтов.

Товарищеские суды и примкамеры эти пути расширяют, так как в них одновременно получают оценку своим действиям и та и другая стороны и притом под углом зрения общественности.

После этого отступления остановимся на распределении проступков между городом и деревней как по мужской так и по женской линии.

Повторим одно всем известное, конечно, положение о том, что активность горожанки по отношению к женщине деревни много выше соответственно активности горожанина.

По первому проступку группы (легкое телесное повреждение) как по мужской, так и по женской линии мы имеем из года в год устойчивость в отношениях. По второму проступку (удары, побои) некоторое постепенное усиление города за счет деревни: по

мужской линии с 15% (23 года) до 18,3% (к 28 году) и по женской—с 31,0 (23 года) до 35,4% (к 28 г.). Этот последний факт следует закрепить в памяти, так как данный проступок (побои и удары) имеет до 50% ко всем приговорам нашей группы. Усиление роли горожан в побоях и ударах за последние годы—характерный штрих городской обстановки, насыщенной жилищными, семейными и иными конфликтами, которые так сильно бьют по нервам, особенно горожанку. По последним двум проступкам частного обвинения (оскорбление и клевета) при общем весьма большом проценте участия города мы все же имеем как по мужской, так особенно и по женской линии постепенное усиление роли деревни, объяснение чему дано выше.

Как у мужчин, так и у женщин самый активный возраст судимости по делам частного обвинения от 30—39 лет, при чем у мужчин этот возраст еще оспаривается возрастом от 20—24 лет. Некоторые особенности заметны в нарастании самой активности: у женщины она идет постепенно от 20—39 лет, а у мужчин мы наблюдаем скачки: так, например, с 25—29 лет судимость несколько спадает, чтобы вновь подняться в период между 30—39 годами.

Мих. Строев.

Может ли безработный и нуждающийся супруг одновременно получать алименты и пособие из страхкассы*).

Наш Кодекс законов о браке, семье и опеке строго и четко регулирует правовые отношения, вытекающие из брака (как юридического, так и фактического), семьи и опеки на основе нового революционного быта. Весь наш Брачный кодекс проникнут защитой интересов матери и ребенка. В отличие от других кодексов (Гражд. кодекс) Брачный кодекс действительно есть детище советского права в полном смысле этого слова. Брачный кодекс не взят из кодексов буржуазной Европы, а есть творение нашей социально-правовой действительности. Он создан не кабинетными юристами, а самой массой населения, советской общественностью. Вот почему наше брачное право можно назвать не только советским без кавычек, но и самым устойчивым правом, идущим нога в ногу с экономикой и политикой страны.

Со дня введения в действие Брачного кодекса прошло два с лишним года; вопрос же не только об его переработке, но и об отдельных изменениях и дополнениях ни разу не поднимался. Однако, судебная практика отметила некоторые неясности. Правда, они относятся больше всего к применению брачного права в деревне (см. Брачн. кодекс в деревне—«ЕСЮ» № 4—29 г.), но они имеются и вообще—мы имеем в виду ст. 15 Кодекса.

При подведении итогов по изучению 1.000 дел по семейному праву в Мосгубсуде, на совещании гражданского отдела, а впоследствии и на президиуме губсуда (протокол № 40 от 23 мая) обсуждался вопрос может ли нуждающийся, безработный супруг в случае прекращения брака, помимо получения по безра-

ботнице пособия, получать алименты от другого имущего супруга. Мнения разошлись. Часть товарищей, поддерживающих в положительном смысле эту точку зрения, исходила из того, что, как правило, к таким безработным и нуждающимся на 90% при прекращении брака относятся женщины, слабейшая сторона. Поэтому толкование 15 ст. КЗоБС'а, якобы дающей право безработному супругу при разводе на требование материальной помощи от супруга, материально обеспеченного, только в том случае, если этот безработный супруг не получает по безработнице, явно неосновательно, так как пособие по безработице из органов социального страхования в достаточной степени не обеспечивает получающего, что ст. 16 КЗоБС'а не предполагает альтернативного получения безработным супругом материальной помощи, то-есть или из кассы по безработице или от имущего супруга, а только ограничивает в случае присуждения алиментов размер такой материальной помощи от имущего супруга.

В противоположность этому взгляду вторая часть товарищей к поставленному вопросу относилась отрицательно, приводя следующие соображения: 14 и 15 ст. КЗоБС'а предусматривают материальную помощь: 14 ст.—нетрудоспособному и безработному супругу в течение года, а ст. 15—трудоспособному, но безработному в течение 6 месяцев. Наш закон считает, что со дня прекращения брачных отношений между бывшими супругами ничего общего нет и они не обязаны друг за друга беспокоиться и оказывать материальную поддержку. Однако, учитывая, что при прекращении брачных отношений сплошь и рядом один из супругов остается в материально-тяжелом положении, то чтобы на первый период поддержать его, если он не получает пособие из страхкасс, закон обязывает материально обеспеченного супруга в течение 6—12 месяцев оказывать ему материальную помощь, но не свыше размера пособия. Поэтому получение безработным супругом пособия из страхкасс и от мужа одновременно неверно и противоречит закону.

Президиум губсуда при обсуждении спора стал на сторону альтернативного получения безработным супругом, и дал директивное указание по этому вопросу народным судам: «Признать, что предусмотренные ст. 15 КЗоБС'а алименты нуждающемуся безработному (трудоспособному) супругу не подлежат присуждению, если последний получает пособие по безработице». Мы считаем такую установку губсуда несостоятельной, ниоткуда не вытекающей, ничем не оправдываемой и идущей в разрез с социальным назначением нашего КЗоБС.

Никто не может отрицать того положения, что в абсолютном большинстве случаев брак прекращается по инициативе мужчины. Кроме того, как правило, женщина является слабейшей стороной и вся тяжесть последствий развода при безработице ложится на нее. При таком положении становится на сторону более материально сильного казалось бы нет никаких оснований. Тем, более, что сам Брачный кодекс во 2 ч. 15 ст. только ограничивает размер пособия, но не ограничивает получения материальной помощи безработного супруга от имущего супруга, в то время когда такой безработный получает пособие по безработице.

По директиве губсуда получается, что часть супругов, материально-обеспеченных, освобождается от уплаты алиментов за счет государства. Спрашивается, почему эти супруги защищаются за счет государства

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

и вопреки интересам слабой и нуждающей стороны. Что плохого, если нуждающийся безработный супруг, получая одновременно пособие по безработице и алименты, будет находиться в течение нескольких месяцев в более сносном материальном положении? Все это говорит за то, что губсуд неправильно понял ст. 15 КЗоБС'а. Если бы законодатель не стоял на защите интересов слабой стороны, стороны безработного супруга-пролетария (так как пособие по безработице может получить только пролетарий), то ему пришлось бы статью 15 изложить следующим образом: при присуждении судом алиментов безработному и неимущему супругу от супруга материально имущего, если такой безработный получает пособие из страхкассы, с такового на период получения алиментов снимается. Но ведь этого нет.

Следовательно, 2 ч. 15 ст. КЗоБС'а ограничивает только размер алиментов, но не лишает материально нуждающегося безработного супруга, хотя бы и получающего пособие по безработице из страхкассы также и временной материальной помощи от обеспеченного супруга. Надо думать, что этот вопрос недостаточно ясен не только московским судработникам, и поэтому было бы хорошо получить авторитетное мнение по нему Верховного суда.

В. Кириченко.

Недоразумение.

(О пособиях по временной нетрудоспособности).

При помесечной оплате работники, поступившие на работу после начала расчетного периода или уволившиеся с работы до окончания его, получают вознаграждение из следующего расчета: лица, состоявшие на службе в течение данного месяца менее 15 дней, получают по $\frac{1}{24}$ за каждый проработанный фактически день; лица, состоявшие на службе 15 или более календарных дней, но менее полного месяца, получают за 15 дней половину их месячного содержания, а за последующие дни по $\frac{1}{24}$ за каждый проработанный день, с тем, однако, чтобы общая сумма не превышала месячного вознаграждения.

Так говорится в разъяснении НКТ СССР от 14/XI—24 г. (Разъяснение это опубликовано в «Известиях НКТ» № 13—1925 года). С того времени все учреждения и предприятия применяют это разъяснение и в тех случаях, когда рабочий или служащий поступил на работу в середине месяца или уволился до окончания месяца, и в случаях временной нетрудоспособности.

Хотя, как видно, разъяснение НКТ вовсе не предусматривало случаев временной нетрудоспособности, все же, если бы им руководствовалась и страхкасса, все было бы хорошо.

Но по линии страхования имеются особые правила: «Правила о назначении и выдаче пособий по временной нетрудоспособности», утвержденные 9/V—1927 года («Изв. НКТ» № 32).

Руководствуясь указанными правилами, страхкасса оплачивает дни временной нетрудоспособности, исходя из средней при делении зарплаты данного служащего за последние три месяца на 24, т.е.

выплачивает $\frac{1}{24}$ за каждый пропущенный по болезни рабочий день.

В результате бывали случаи, когда сотрудник получает в страхкассе больше, чем с него высчитали в учреждении. Но бывают случаи и противоположного порядка, т.е. сотрудник получает меньше, чем с него удержало учреждение. В первом случае сотрудник молчит, а в последнем требует доплаты. Учреждение, руководствуясь этим разъяснением, отказывает. Сотрудник идет в финконтроль и там получает отказ. Сотрудник идет в отдел труда и там ему заявляют, что его требование не подлежит удовлетворению, так как и учреждение и страхкасса руководствовались соответствующими нормами и не руководствоваться ими т.е. игнорировать их, не могли.

Как быть?

По моему мнению, необходимо выяснить самую юридическую природу пособия. Недоразумение имеет место по отношению к сотрудникам, получающим месячное вознаграждение. Они хотят получить именно столько, сколько им в этом месяце не доплатило учреждение или предприятие. Если бы согласиться с этим, то нужно было бы признать, что страхкасса выплачивает не пособие, а просто-напросто зарплату за дни болезни. Само-собою понятно, что это было бы неверно. В правилах об исчислении пособия эта денежная выдача не случайно названа пособием. А о пособиях Верхсуд в разъяснении своем от 17/I—27 г. пр. № 2 («Суд. Пр.» № 2) говорит, что хотя назначение пенсий и пособий в нашем ГК и внесено в главу обязательств, возникающих вследствие причинения вреда другому, но определяется с применением иного принципа, чем в буржуазных гражданских законах. Наше положение о вознаграждении в этих случаях исходит из принципа социального страхования даже и в тех случаях, когда лицо потерпевшее не пострадало в предприятии, по которому оно застраховано. И никто по этим правилам не может получить ни единовременного вознаграждения, ни больше, чем получают рабочие и служащие. Т.е. рабочий или служащий не вправе требовать от страхкассы возмещения недополученного от учреждения, а имеет право требовать от страхкассы содержания для себя на время временной нетрудоспособности, исходя из норм, предусматривающих это пособие, а не из норм, регулирующих зарплату.

Как производить расчет пособий—это другое дело. Правила о пособиях стараются отыскать способ исчисления, который сохранил бы бюджет трудящегося без изменений.

В отношении рабочих и служащих, получающих помесечное вознаграждение, самым лучшим способом исчисления пособия, как показала практика, является деление суммы зарплаты на число фактических рабочих дней в данном месяце.

За последнее время НКТ в частных указаниях признает более правильным способом исчисления этот последний. Но частных указаний мало. Необходимо разрешение этого вопроса в законодательном порядке.

Член Терского Окружного суда *С. Коротков.*

Пятигорск.

Практика мест.

Пасынки К. З. о Т.

Ст. 9 закона об условиях труда временных рабочих и служащих устанавливает право нанимателя уволить в любой момент, без объяснения причин, с однократным предупреждением или с однократным выходным пособием, любого временного рабочего и служащего, нанятого на «срок неопределенный».

Это право нанимателя фактически ставит вне законодательной охраны всех временных рабочих, т.-е. основную массу постоянного контингента бирж труда.

Все остальное многостатейное содержание закона о временных рабочих при наличии ст. 9 лишено какого-либо реального содержания, ибо достаточно только нанимателю «подчеркнуть» полстрочки в типовой расцетной книжке: «временно... на срок неопределенный», как все крупнейшие установления трудового законодательства о так называемых «гарантиях и компенсациях» перестают существовать для временного рабочего.

Закон о временных рабочих сохраняет некоторую долю этих гарантий, лишь для категории временных рабочих, нанятых на «срок определенный», а работники с неопределенным сроком найма — при всяких обстоятельствах, даже при обычном временном заболевании — могут быть уволены без всякого объяснения причин.

Легко было предвидеть, что практика даст широкое применение только найму временных рабочих на неопределенный срок.

Нам в повседневной работе почти неизвестны случаи найма срочных временных рабочих, поэтому в предприятиях всякое увольнение временного рабочего неизменно проходит по основаниям ст. 9.

Для того, чтобы сократить безграничное использование временной рабочей силы в указанной жесткой форме, действующее законодательство нашло возможным лишь ограничить круг применения временного труда работами подсобными и случайными, категорически запретив выполнение постоянных работ трудом временных рабочих.

Тем не менее, круг применения труда временных рабочих остается весьма обширным: у нас есть чрезвычайно много работ, не поддающихся производственной спецификации, и все эти работы относятся поэтому к разряду «подсобных». Как пример, все «хозяйственные» отделы наших предприятий обслуживаются почти исключительно трудом временных рабочих в наиболее удобной для предприятия форме найма на срок неопределенный.

Отсюда следует признать далеко недостаточным простое ограничение области применения труда временных рабочих: ст. 9 закона о временных рабочих настоятельно требует радикального пересмотра, ибо увольнение без объяснения причин, прежде всего, вносит грубейшее нарушение основных принципов нашего трудового законодательства, узаконяет возможность проявления административного самодурства нанимателя, фактически ставит самый острый момент трудового найма — увольнение — в полную зависимость от «настроения» нанимателя и тем самым выводит временный труд из-под влияния трудового законодательства.

Помимо идеологических недостатков ст. 9, ее содержание совершенно не увязывается со ст. 14 того же закона, устанавливающей оплату недельного простоя всех видов временных работ по тарифной ставке.

Раз наниматель имеет неограниченную возможность производить наем всех своих временных рабочих на срок неопределенный и раз ст. 9 позволяет нанимателю в любой момент расстаться с временным рабочим «без объяснения причин», ст. 14 также теряет все свое реальное содержание, ибо нельзя представить себе такой производственной обстановки, когда бы хозяйственник, при отсутствии временной работы, не воспользовался бы «удобствами» ст. 9-й.

Поэтому насущная необходимость внести коррективы в закон о временных рабочих.

П. Добров.

Батраки-Асфальт.

Перевести и следственный аппарат на вечернюю работу.

Я работаю по вечерам около 4 месяцев и должен сказать, что вызывавшиеся граждане гор. Кашина, в особенности рабочие вин. завода и служащие государственных учреждений, высказались за то, чтобы вызов был на вечер, так как отрыв их от работы днем для них неудобен.

В мой следственный участок входят две волости и город. Дела по волости я провожу в районе и иногда в камере, а вечером допрашиваю и веду следствие по делам в городе. Работая по такой системе, я заканчиваю в месяц 10 следственных дел, выполняя таким образом норму. Я предлагаю всем следственным работникам перейти на вечернюю работу.

Народный следователь 4 района Кимрского уезда
Хохлов.

Окажем помощь примирительным комиссиям при сельсоветах.

В № 29 «ЕСЮ» помещена статья «О ненужности примирительных комиссий при сельсоветах». Автор этой статьи тов. Лемзаль утверждает, что эти примкомиссии неработоспособны, батрацкие дела тянутся разбором подолгу, что примкомиссии зачастую находятся под влиянием нанимателей, а отсюда, стало-быть, все прелести их работы на селе. Мне кажется, что такой вывод сделан просто по кабинетному способу, только на основании бумажных данных. Если бы тов. Лемзаль для теоретического обоснования этого вопроса сам лично на опыте убедился, побывав в двух-трех сельсоветах, понаблюдав за работой этих примкомиссий, он, во всяком случае, сделал бы обратный вывод, что примкомиссии нужны, нужность их существования уже на деле доказана во многих сельсоветах. Беда заключается в том, что мы, судебные работники, на эту отрасль работы еще и сейчас не обратили внимания, эти примкомиссии существуют как бы вне нашей сферы влияния. Это, конечно, беда. Поэтому, мы обязаны оказывать примкомиссиям всяческое содействие, от нас зависящее, при наличии, понятно, того обстоятельства, что сельработкомы на селе еще слабы, чтобы

руководить самостоятельно своими органами. Если бы мы своевременно обратили внимание на работу этих примкомиссий, оказали бы им посильную помощь в работе, вопрос о том, что они находятся под влиянием нанимателей, на страницах печати не ставился бы.

Сейчас на селе организуются примирительные камеры для разбора судебных дел. Почему же последнее, не успев появиться, начали работать почти самостоятельно, и население от них в восторге, а вторые не работают. В этом виноваты мы, у нас есть замашка заниматься узким «делячеством»: одни примкамеры под нашим руководством работают хорошо, а другим мы не хотим помочь. Мне самому лично при выездах по сельсоветам приходилось беседовать с работниками примкомиссий об их работе, и я сделал вывод, что примкамеры при сельсоветах работать могут, но им нужна помощь в их работе.

Нарсудья Глазип.

Беремхово, Иркутского окр.

Не лучше ли упростить.

Сейчас обсуждают вопрос о том, как упростить гражданский процесс. По моему мнению, следует исключить из процесса судебного заседания подписи свидетелями и сторонами своих показаний в протоколе, так как эти подписи ненужны.

Подписывая свои показания, как стороны, так и свидетели в сущности не знают, что они подписывают, ибо их показания им не зачитываются. Отсюда иногда имеет место недоверие, выказываемое при подписи, которое иногда и вслух заявляется составу суда. Совершение подписи мешает судебному процессу, прерывая его и затягивая, так как свидетели и стороны, по большей части, малограмотны и приходится ждать, когда по одной букве будет написана вся фамилия.

А есть ли необходимость для обязательной подписи протокола участвующими в деле лицами? Такой необходимости нет. Поскольку по уголовным делам мы обходимся без подписи протокола, постольку же можно обойтись без этого и по гражданским делам.

Свирина.

г. Зарайск.

Кто и как должен оплачивать свидетелей.

Вполне правильна и своевременна постановка вопроса об оплате свидетелей (ст. т. Федосеева—«ЕСЮ» № 30), но неполна. В области гражданского процесса т. Федосеев делает упор на защиту интересов госучреждения и предприятия, совершенно обходя вопрос защиты интересов крестьянства.

Все мы знаем, что эти узаконенные прогулы бьют по учреждениям и предприятиям, но они не менее, а более чувствительно бьют крестьянина, особенно в страду. Между тем, мы знаем, что больше 50% дел падает на деревню.

Необходимо защитить интересы государства и интересы крестьянства (рабочие и служащие не страдают, т. к. им сохраняется средний заработок).

Мне, как бывшему судебному работнику села, хорошо известно, что срыв большей части дел в сельских нарсудах происходит из-за неявки свидетелей, которые не желают бесплатно терять времени и производить нести связанные с явкой в суд расходы.

Ст. 42 ГПК в настоящей редакции как будто бы

интересы крестьянства в этой части защищает, но только на бумаге. Фактически крестьянам никогда, никто и ни в какой мере указанные расходы не возмещает и не возмещал.

Поэтому я считаю необходимым одновременно с разрешением вопроса, поставленного т. Федосеевым, разрешить вопрос и о технике возмещения ущерба. Без разрешения техники взыскания изменение закона не будет стоить выеденного яйца.

Разрешить же этот вопрос необходимо следующим образом. Суд при разборе дела обязан требовать у свидетелей, рабочих и служащих справку об их среднем заработке, а у крестьян справку сельсовета о существующей поденной плате в данное время или же суд обязан сам получать нужную справку через свой аппарат в местном исполкоме. Так же поступать и со стоимостью проезда.

При вынесении решения указанные расходы суд обязан включить в расход по делу и взыскать их с виновной стороны в пользу государства, но не в пользу отдельных учреждений, лиц или предприятий. Основание этому следующее:

Если взыскивать в пользу отдельных учреждений, предприятий и лиц, то мы получим массу мелких исполнительных листов, выписка которых для каждого юридического или физического лица отнимет массу времени у суда, породит огромную и ненужную переписку в учреждениях и предприятиях по предъявлению исполнительных листов и наблюдению за их выполнением, отнимет массу времени у юрисконсультов, к тому же с малой пользой. Благодаря этому пойдут опять мелкие исполнительные листы и производства у госучреждений, на которые действие цирк. НКЮ от 1927 г. о минимальных суммах иска распространяться не будет. Проще говоря, вновь поднимется пятачковая бумажная волокита.

Кроме того, крестьянство сплошь и рядом будет поставлено в такие условия, что оно взыскать законно ему присужденное не сможет из-за того, что расходы на трату времени и проезд по предъявлению исполнительного листа превышают исковую сумму. Такое положение в условиях нашей советской деревни не исключение, а правило, к тому же нужно будет еще сходить узнать, когда будет взыскано, да еще раз сходить или съездить получить.

Судебным учреждениям необходимо будет иметь специальные средства, что крайне сомнительно, или же, что практически осуществимо, без особого труда наладить рассылку взысканных средств своим аппаратом. А это легко сделать, если учесть то, что аппарат судебных исполнителей будет работать как составная часть суда. В уголовном процессе ст. 65 УПК тоже вопроса не разрешает, поэтому вопрос об оплате здесь должен быть разрешен так же, как и в гражданском. Взыскание этих расходов с виновного избавит госучреждения, предприятия и трудящихся от расходов, навязываемых им преступниками или же любителями посуляжничать. Это будет политически и экономически правильным разрешением вопроса. Одним словом, сумел натворить, так сумей и ответ держать и непроизводительных расходов, лежащих на других, не создавай.

Как быть с произведенными расходами в тех случаях, когда виновная сторона освобождена от несения судебных расходов или же понесенные расходы взысканы быть не могут? Расходы по возмещению

расходов свидетелями или из-за свидетелей должны быть приняты на счет государства, для чего надо ассигновать соответствующие суммы судам по ведомству НКЮ.

Тяжланский.

Ленинград.

Изменить порядок выдачи свидетельства о праве наследования.

Свидетельство о праве наследования в порядке 435 ст. ГК нотконторы выдают по просьбе наследников. Просьба эта почему-то обязательно должна быть письменной, так как копию этой просьбы нотконтора должна обязательно сообщать в финансовый отдел. В числе прочих документов в нотконтору должно быть представлено удостоверение финоргана об уплате налога с наследства с перечислением наследственного имущества, которое имелось в виду при исчислении налога, и в свидетельстве, выдаваемом нотконторой, последняя должна обязательно перечислить то имущество, которое имелось в виду финорганом при исчислении налога (хотя выше в свидетельстве и говорится, что такие-то являются наследниками ко всему имуществу умершего такого-то). Нотконтора почему-то должна завести еще особое дело по каждому случаю выдачи свидетельства.

В целях рационализации работы, экономии времени, труда, бумаги и т. д. необходимо изменить этот порядок.

Для чего нужна обязательно письменная просьба о выдаче свидетельства, когда это необходимое действие нотконторы и большинство нотариальных действий совершается без письменного заявления. Для чего нотконтора должна заводить особое дело о выдаче свидетельства в порядке 435 ст. ГК при наличии наряда № В—10 для переписки по нотариальным действиям, куда подшиваются все бумаги по совершаемым нотариальным действиям. Для чего нотконтора должна посылать в финорган копию просьбы наследников о выдаче свидетельства, если финорган до этого уже должен принять меры охраны и получить от наследников не позже двух недель со дня смерти наследодателя заявление о составе и ценности наследственной массы. И что даст финоргану копия заявления, в котором в двух словах может быть изложена просьба о выдаче свидетельства о том, что данные лица являются наследниками ко всему имуществу умершего, без перечисления самого имущества, что и не требуется. Для чего финорган должен в удостоверении об уплате наследственных пошлин перечислять все то имущество, которое имелось в виду при исчислении налога и за чем это должна повторять в свидетельстве нотконтора. Ведь нотконторе необходимо иметь справку об уплате налога с наследства или об освобождении от него, а какое имущество имелось в виду финорганом, это нотконторе не нужно знать, так как нотконтора только удостоверяет, что такие-то лица действительно являются наследниками в таких-то долях ко всему имуществу умершего такого-то, а выявлять имущество и налог с него—это уже дело финоргана.

Постановлением СНК РСФСР от 23 марта 1929 г. («С. У.» № 27, ст. 286) установлена новая такса за выдачу свидетельства в порядке 435 ст. ГК в зависимости от суммы наследства.

Каким путем нужно будет устанавливать эту сумму. Вероятно путем справок от финоргана, у которого, конечно, имеются такие сведения, но и это может быть неверно, так как ведь возможны случаи, когда к моменту получения свидетельства (после шестимесячного срока) еще не выяснилось точно все то имущество, которое должно перейти к наследникам.

Нотариус А. Стародубцев.

г. Бобров, ЦЧО.

НОТ в органах юстиции.

Делопроизводство военных трибуналов.

Делопроизводство военных трибуналов за 10 лет их существования почти не изменилось и ведется по самым устаревшим формам. Не говоря о входящих и исходящих, здесь и огромные настольные реестры, и всякие алфавиты, и проч.

Правда, попытки рационализации были. Трибуналу СКВУ, напр., в 1925 г. комиссия РКИ предложила свою карточную систему. Что это за система, можно судить по карточке учета судебных дел. Метод построения ее очень прост. Взяты все графы настольного реестра, пристроены к ним графы алфавита скрывшихся от следствия и суда, добавлено кое-что о движении вещественных доказательств, и получилась «карточка» размером в $\frac{1}{2}$ писчего листа, разграфленная и исписанная со всех сторон и по всем направлениям. Понятно, что трибунал не торопился заводить такие карточки, а в Военной Коллегии Верховного Суда СССР они окончательно провалились. Были попытки, видимо, и в других округах, но все это ни к чему не привело. Трибунальские канцелярии в основном и сейчас работают так же, как работали 10 лет назад.

Невозможность такого положения очевидна, особенно теперь, когда проводится коренная реорганизация военных трибуналов. Нужно, наконец, сдвинуть с мертвой точки этот участок нашей работы.

Пользуясь опубликованными в печати материалами по реорганизации канцелярского аппарата, трибунал СКВО решил провести опыт по улучшению своего делопроизводства. Новая система будет практически проверена до конца текущего года и после исправления выявившихся недочетов предполагается с согласия Военной Коллегии Верховного Суда ввести ее в трибуналах СКВО на более или менее продолжительный срок.

Весьма желательно узнать мнение работников других трибуналов по этому вопросу, и цель моей заметки вкратце ознакомить их с принятой нами системой.

Основные черты ее следующие: 1) упразднение регистрации входящих и исходящих бумаг, 2) карточный учет дел и осужденных.

Сущность и преимущества безрегистрационной системы делопроизводства с достаточной полнотой выяснены в статье т. т. Н. Карпа и Л. Фрадкина (№№ 30—32—«Е. С. Ю.» за 1928 г.), к которой и отсылаю интересующихся.

Преимущества карточного учета достаточно известны. Нами вводятся карточки 3-х форм. Форма 1-я—для учета судебных дел, форма 2-я—алфавитная к первой и одновременно для учета осужденных, форма 3-я—для учета циркуляров и других руководящих материалов.

Карточки ф. ф. 1 и 2 заменяют: настольный реестр, алфавит к нему, алфавит скрывшихся от следствия и суда, архивные описи и алфавиты к ним. Книжки вещественных доказательств, по учету штрафов и конфискации, выездных сессий заменять карточками не имеет смысла. Число записей в них за год незначительно. Карточный учет временных членов коллегии удобнее книжного, но это удобство не окупит лишнего расхода на карточки. Составить два раза в год сведения о движении временных членов не так уж трудно и без карточек. Однако, экономнее все перечисленные книжки вести не в форме книг, а в виде ведомостей и списков, которые по окончании года подшивать к соответствующим нарядам.

При построении карточек учета дел и осужденных ставились задачи: а) минимальное количество карточек для обслуживания текущей работы и архива. б) быстрота

заполнения карточек, в) быстрота и удобство составления статистических сведений.

Первое достигается тем, что карточки формы 1 по оконченным делам выделяются и составляют архивную картотеку. Карточки ф. 2 составляют общую алфавитную картотеку по всем делам, находящимся в производстве за год. Надобность в особых архивных деловых и алфавитных карточках отпадает.

Второе — построение карточки ф. 2 таким образом, что большое число записей выполняется подчеркиванием граф.

Третье — перенесением всех сведений об осужденном в алфавитную карточку (ф. 2). Это разгружает деловую карточку, позволяет удобнее расположить графы, значительно ускоряет статистическую работу как вследствие указанных обстоятельств, так и потому, что на каждого осужденного заводится отдельная карточка. Статистическая работа выполняется разбивкой карточек на группы и подсчетом их в группах.

Карточки ф. 1 хранятся в порядке номеров, ф. 2 — в алфавитном порядке. Чтобы в любой момент можно было определить, какое количество дел в какой стадии производства находится картотека ф. 1 разбивается на отделы: 1) в производстве, 2) рассмотренные судом, 3) прекращенные, 4) направленные на исследование, 5) кассированные и опротестованные, 6) розыскные и 7) переданные по подсудности. Для быстроты наведения справок, на карточках ф. 2 делается пометка, в каком отделе находится карточка ф. 1.

Образцы карточек ф.ф. 1 и 2 приведены в конце заметки.

Пользуюсь случаем и призываю работников воентрибуналов установить прочную связь между собой для взаимного обмена опытом в различных отраслях трибунальской работы. Такой связи до сих пор нет ни через печать, ни непосредственно между трибуналами. Это большой минус в нашей работе.

Погорелый.

Ростов н/Д.

Государственное Юридическое Издательство РСФСР.

Коллегия Народного комиссариата юстиции РСФСР, заслушав доклад о работе Юридического Издательства НКЮ за 1927—28 г.г., признает, что, несмотря на созданные в предшествующий период тяжелые условия работы Издательства при значительной затоваренности, громадном обесценении запасов юридической литературы, крупной задолженности покупателей, отсутствии достаточных оборотных средств и при наличии большой убыточности издания Юридической картотеки и длительном бумажном кризисе за отчетный период, в работе Издательства имеется ряд достижений, выразившихся: в улучшении аппарата, сокращении штата, укреплении трудовой дисциплины, выполнении директивы правительства о снижении общегосударственных расходов, в установлении плановости в работе, улучшении тиражной политики и подписки на периодику, в увеличении расходимости изданий 1928 г., организации распространения популярной литературы через кооперативную сеть, значительном снижении задолженности покупателей.

На ряду с этим, Коллегия НКЮ констатирует следующие основные недочеты: 1) недостаточная еще четкость в работе аппарата; 2) недостаточное изучение и учет запросов рынка и в связи с этим неправильное установление тиражей на отдельные издания; 3) недостаточная скорость оборачиваемости капитала; 4) дороговизна книги; 5) недостаточный выпуск в 1928 г. массовой литературы.

В целях устранения отмеченных недочетов и дальнейшего развития Издательства Коллегия НКЮ постановляет:

1. При переходе на положение Госюриздата для придания финансовой устойчивости и возможности дальнейшего развития увеличить уставный капитал Издательства за счет получения средств из фонда печати и бюджетных остатков по смете НКЮ, для чего войти с ходатайством в соответствующие органы.

2. В целях предоставления большей хозяйственной самостоятельности и гибкости Госюриздату, реорганизовать редиздательство в редакционный совет с исключительной компетенцией идеологического руководства Издательством.

3. Увеличить выпуск популярной юридической литературы для массового читателя.

4. Расширить выпуск марксистски-выдержанных учебных пособий по праву, для чего связаться с секцией права и государства Ком. Академии.

5. Принять дальнейшие меры к установлению большей четкости и твердой плановости в работе аппарата, в частности, к установлению быстроты в исполнении заказов.

6. Добиться удешевления книги, в особенности для массового читателя, путем дальнейшего снижения себестоимости и уменьшения накладных расходов.

7. В области издательства, в частности определения тиражей изданий, учитывать емкость рынка, в особенности запросы массового потребителя, расширяя в дальнейшем пути продвижения книги к массовому читателю через кооперацию, избы-читальни и другие общественные организации, тем самым добиваясь удешевления книги, увеличить значительно оборачиваемость капитала. Улучшить распространение периодических изданий.

8. Усилить со стороны Издательства руководство работой киосков и складов и предложить местным органам юстиции, при которых находятся киоски и склады, обратить большее внимание на работу последних, как проводников юридической литературы.

9. Принять меры к ликвидации старой макулатуры и тем самым к установлению полной реальности капиталов Издательства.

10. Включить в число периодических изданий Госюриздата журнал «Суд идет».

Практическое проведение приема от издательства «Рабочий Суд» журнала «Суд идет», по соглашению с этим издательством, поручить Госюриздату.

Поручить Редиздательству в месячный срок разработать программу журнала «Суд идет» в целях обслуживания массового рабочего читателя.

По постановлению Коллегии НКЮ Юридическое издательство НКЮ РСФСР реорганизовано в Государственное Юридическое Издательство РСФСР (ГОСЮРИЗДАТ).

Устав Гос. Юрид. Изд-ва РСФСР утвержден ЭКОСО РСФСР 8 августа 1929 г. («С. У.» 2 отд. № 119 от 5 сент. 1929 г., ст. 213).

Государственное Юридическое Издательство РСФСР — «Госюриздат» — учреждено для издания научной и прикладной юридической литературы (в том числе официальных изданий, учебных пособий, систематических сборников, комментариев) и популярной юридической литературы для массового читателя, листовок, плакатов и т. п. и для торговли как своими, так и чужими, соответствующими задачам издательства, изданиями. Госюриздат состоит в ведении Народного комиссариата юстиции РСФСР (постановление Совета народных комиссаров от 2 января 1929 г.).

Госюриздат — государственное предприятие, действующее на хозяйственном расчете, в соответствии с плановыми заданиями Народного комиссариата юстиции РСФСР.

Производственно-финансовый план Госюриздата утверждается Народным комиссариатом юстиции РСФСР не позднее 1 декабря каждого операционного года. В случае неутверждения к указанному сроку производственно-финансового плана, Госюриздат вправе до утверждения плана, осуществлять свою деятельность согласно представленному им на утверждение проекту этого плана.

При Госюриздате учреждается редакционный совет для идеологического руководства и действует на основании особого положения, утвержденного Народным комиссариатом юстиции.

Для управления делами и имуществом Госюриздата Народный комиссариат юстиции РСФСР назначает правление в составе трех членов, включая председателя и его заместителя, сроком на три года.

Наркомюстом РСФСР назначено правление в составе: т. Нахимсон, Ф. М. (председатель правления), т. Татаркин, Д. Ф. (зам. председателя правления) и т. Пинцель, А. М. (член правления).

Постановлением правления Госюриздательства зам. председателя правления т. Татаркин назначен зав. Госюриздательством. Заместителем зав. Госюриздатом назначен т. Левитан, С. А.

Новое в наркоматах.

Как обеспечиваются платежи за проданные в рассрочку сельскохозяйственные орудия.

На основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 18 февраля 1929 г. взыскание в беспорочном порядке, установленном для взимания налогов, производится по обязательствам за купленные в рассрочку сельскохозяйственные машины и орудия (машинные обязательства), независимо от того, обложены ли они в форму, предписанную циркуляром НКЮ № 122 1926 г., или в форму обычного ссудного обязательства, установленную НКЮ в циркуляре № 42 1925 г., если текст этого последнего обязательства содержит указания, что платежи следуют за машины и орудия, купленные в рассрочку платежа, или если указано, что ссуда взята на покупку машин.

Для взыскания в указанном выше порядке задолженности по машинным обязательствам, учреждения с.-х. кредита—собственники обязательств—препровожают их в с.-х. кредитные товарищества по месту жительства должников.

Если машинные обязательства находятся на ответственном хранении машиноснабжающих организаций, последние направляют эти обязательства в соответствующие с.-х. кредитные товарищества по указаниям учреждений с.-х. кредита—собственников.

Взыскание подлежащей получению суммы осуществляется с.-х. кредитным товариществом следующим порядком: по каждой претензии составляется с.-х. кредитным товариществом ордер (с копией), который должен содержать в себе наименование должника, его адрес, сумму, подлежащую взысканию, срок и размер процентов и пени, а также ссылку на постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 18 февраля 1929 г., на основании которого производится взыскание; ордер должен быть подписан правлением с.-х. кредитного товарищества, и снабжен печатью. Копия ордера должна быть оставлена в делах с.-х. кредитного товарищества; к ордеру при передаче для взыскания прилагается подлинное машинное обязательство.

Взыскание по машинным обязательствам, снабженным ордерами, производится сельскими советами по поручению районных или волостных исполнительных комитетов, а в городских поселениях—соответствующими органами.

Все действия по взысканию платежей: производство описей, продажа с публичного торга имущества должника и проч. производится в порядке взыскания единого сельскохозяйственного налога. О взысканных суммах делается отметка органами взыскания на подлинных обязательствах.

(Инструкция НКФ, НКЮ и НКВД РСФСР № 30 от 5/VII—29 г. «Пр. и распр. НКФ» № 16в—29 г.).

Как регулируется использование национализированных садов.

Передача в трудовое пользование садовых участков должна производиться в первую очередь колхозам, артелям, садово-огородным товариществам, земельным обществам и, в исключительных случаях, отдельным бедняцким хозяйствам.

Сады с агрикультурными заданиями находятся в непосредственном пользовании земорганов или передаются ими в арендное пользование сельскохозяйственной кооперации и трестированным совхозам.

Промышленно-показательные сады передаются в арендное пользование сельскохозяйственной кооперации, хозорганам, ставящим своей задачей эксплуатацию садов и переработку их продукции, комитетам крестьянской общественной взаимопомощи. В случае невозможности использования садов по этим линиям, допускается передача их в арендное пользование учреждениям и некооперированному населению.

Срок арендного пользования для некооперированного населения не может превышать трех лет, при чем должно быть оговорено право земорганов на изъятие сада и ранее указанного срока и передачу его кооперированному населению.

Договоры на сдачу в аренду садов должны заключаться на основе типового договора Наркомзема.

При заключении договоров допускается замена денежной арендной платы обязательством арендатора по капи-

тальным вложениям в садовое хозяйство: закладка плодоягодных питомников, расширение садовой площади, постройка пунктов по технической переработке, устройство защитных насаждений, изгородей и пр.

Производство арендатором капитальных затрат по восстановлению или улучшению сада или имеющихся в нем сооружений должно быть компенсировано долгосрочным пользованием или соответствующим возмещением в случае прекращения срока договора.

Не допускается, как правило, сдача садов в субаренду и продажа урожая на корню, за исключением случаев контрактации, проводимой с.-х. кооперацией и госорганами.

При заключении новых договоров и при контроле выполнения заключенных ранее договоров обращать особое внимание на вопросы удобрения, ухода за кроной и штамбом плодовых деревьев, борьбы с вредителями и грибными болезнями и пополнения плодовых насаждений, учитывая в каждом отдельном случае не формальное выполнение договора, а выполнение работ по существу.

В случае выполнения коллективами принятых на себя обязательств по восстановлению садов и проведению в них агрикультурных мероприятий, эти сады по окончании арендного срока могут передаваться в пользование коллективам, в порядке прим. 2 к ст. 157 Зем. Код.

(Циркуляр НКЗема РСФСР от 15/II—29 г. № 55/33—«Бюлл. НКЗема» № 31—29 г.).

Премирование лесной стражи и милиции за открытие лесонарушений.

Премированию подлежат лесная стража и милиция, обнаружившие лиц, производящих: самовольную порубку сырораствующего и мертвого леса, хотя бы таковой оставался на месте порубки; похищение из леса деревьев буреломных и валежных и лесоматериалов, заготовленных распоряжением лесного ведомства; самовольные в лесу: пастьбу скота, сенокосение, рыбную ловлю и добычу ископаемых; смолокурение, сидку дегтя, углежжение и добычу поташа, без надлежащего разрешения и в неуказанных местах; переуступку и перепродажу древесины, полученной на основании ст. 24 Лесн. Код. с нарушением ст. 26 того же Кодекса.

Тому же премированию подлежат лесная стража и милиция, розыскавшие вне территории лесных дач самовольно срубленный и похищенный лес и прочие материалы.

Источником выдачи премий служат отчисления: 30% от сумм, вырученных от продажи отобранных при лесонарушениях леса и прочих материалов, и 30% от штрафных сумм, фактически взысканных с лесонарушителей как в судебном, так и в административном порядке, а также от сумм, присужденных с лесонарушителей в возмещение причиненных ими убытков.

Материалы, отобранные от лесонарушителей в районах сельских местностей, вне лесных дач, поступают в распоряжение соответствующего волостного (районного) исполнительного комитета и расходуются им на общественные нужды волости (района), при чем волостной (районный) исполнительный комитет 30% стоимости указанных материалов по оценке соответствующих лесничеств или лесхозов передает этим лесничествам или лесхозам для премирования лесной стражи и милиции, непосредственно обнаружившей лесонарушителей или розыскавшей похищенные лесоматериалы.

При обнаружении лесонарушителей лесной стражей или при розыске ею самовольно срубленного леса вся премия выдается исключительно лицам лесной стражи, обнаружившим лесонарушителей; при обнаружении лесонарушителей милицией или при розыске ею самовольно срубленных лесоматериалов вся премия передается полностью тому местному органу милиции (волостной милиции, райадмделению), работниками которого были обнаружены лесонарушители или розысканы лесоматериалы. При обнаружении лесонарушителей или при розыске материалов совместно лесной стражей и милицией премия делится поровну между всеми участниками обнаружения лесонарушителей или розыска лесоматериалов (объездчиками, лесниками, работниками милиции), при чем причитающиеся работникам милиции суммы передаются соответствующему местному органу милиции.

(Инструкция НКЗема и НКВД от 9/VII—29 г.—«Бюлл. НКЗ», № 28/29—29 г.).

Право на землю двора переселившегося в город на постоянное жительство для трудовых несельскохозяйственных занятий, являющихся для членов этого двора основным источником средств существования, не прекращается.

Пленум ОКВК разъяснил, что перемена места оседлости не может служить основанием к лишению права на землепользование двора, имеющего трудовые несельскохозяйственные заработки в другом месте, если этот двор продолжает вести трудовое сельское хозяйство.

(Разъяснение пл. ОКВК от 21/VI—29 г. — «Бюлл. НКЗема» № 28/29—29 г.).

Как обеспечиваются члены семей погибших военнотружеников.

Не ко всем членам семьи умершего инвалида войны или военнотруженика органы социального обеспечения должны предъявлять одинаковые требования об их нетрудоспособности в момент смерти кормильца и их нахождения на его иждивении при жизни. Такое положение установлено лишь в отношении супруга, братьев и сестер умершего кормильца, но отнюдь не детей его и родителей, относительно которых инструкция НККО № 14 1927 г. (ст. 5) отрицает необходимость представления ими таких доказательств, т. е. удостоверения, что дети находились на иждивении отца или что родители — на иждивении сына (дочери) при их жизни.

Таким образом, при зачислении на обеспечение детей, а также родителей умершего инвалида войны или военнотруженика, если у них нет других родственников, обязанных по закону их содержать, — органам соц. обеспечения не следует требовать доказательств, удостоверяющих факт нахождения детей или родителей на иждивении умершего при его жизни, а также нетрудоспособности родителей в это время и при наличии всех остальных условий, устанавливающих за детьми и родителями право на гособеспечение, таковое должно быть им назначено беспрепятственно.

(Циркуляр НККО РСФСР № 29 от 21/VI—29 г. и «В. С. О.» № 13—29 г.).

Кто и как разрешает жалобы инвалидов на исключение их из числа членов артелей.

Жалобы инвалидов об исключении их из состава членов объединений (артелей) инвалидов рассматриваются и разрешаются конфликтными комиссиями при окружных губернских органах социального обеспечения, действующими на основании ст. 4 постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24/VIII 1927 г. (С. У. 1927 г. № 86, стр. 572).

В работе своей по установлению правильности исключения члена артели из состава последней конфликтные комиссии должны руководствоваться соответствующими статьями устава артели инвалидов, а также инструкциями НККО и Всекоопинсоюза, определяющими случаи, когда исключение из артели может иметь место.

По рассмотрению дела конфликтные комиссии либо оставляют жалобу лица, исключенного из артели, без последствий, либо отменяют постановление артели об исключении и предлагают артели восстановить исключенное лицо в правах члена артели. Выписка из постановления комиссии по делу сообщается сторонам.

Решения конфликтных комиссий по делам, предусмотренным инструкцией, являются окончательными и обжалованию не подлежат.

В случае отказа артели в восстановлении исключенного лица в правах члена артели, последнему предоставляется право причиненные ему в связи с исключением из артели убытки взыскивать с последней в общеустановленном судебном порядке.

(Инструкция НККО № 25 от 3/VI—29 г. — «В. С. О.» № 13—29 г.).

Порядок распределения и использования бесхозяйного, выморочного и конфискованного имущества.

Из перечисленного в заголовке имущества сельскохозяйственный живой и мертвый инвентарь поступает полностью в распоряжение местных органов социального обеспечения, которые передают таковой через местные выпестованные комитеты КОВ в пользование и распоряже-

ние ближайшим крестьянским обществам взымпомощи для преимущественного использования его в целях помощи контингенту социального обеспечения в сельских местностях. В случае особой надобности в областных и окружных (губернских) городах часть этого инвентаря может быть использована органами собесов также и для профессионально-технических школ НККО для инвалидов или же передана сельскохозяйственным инвалидным колониям.

Все остальное бесхозяйное, выморочное и конфискованное имущество органы собесов по своему усмотрению передают коопинсоюзам для обращения сумм от реализованного имущества в образуемые при окружных (губернских) союзах кооперации инвалидов специальные фонды (п. 8 инстр. НККО и НКФ № 46/39 от 29/31 августа 1927 г., в редакции пост. коллегии НККО от 10 июля 1928 г., «ВСО», 1928 г. № 15) или инвалидным домам и на цели трудового устройства организациям слепых, глухонемых и преследующим цели борьбы с общественными аномалиями.

Поступающее к указанным учреждениям и организациям имущество может быть передано для использования в натуре либо с правом продажи по соображениям хозяйственной целесообразности и обращением вырученных денег на соответствующие потребности.

Полученные указанным путем от органов социального обеспечения денежные средства не должны быть израсходованы ни на выплату зарплаты, ни на другие административно-организационные надобности, а затрачены исключительно на усиление помощи путем выдачи возвратных и безвозвратных пособий, внесения паевых взносов, в первую очередь за лиц из числа военного контингента, в кооперированные организации и коллективы, на приобретение переоборудования, покупку обуви и одежды и т. п.

(Циркуляр НККО № 28 от 21/VI—29 г. — «В. С. О.» № 13—29 г.).

Постановления о мелких штрафах не пересылать из округа в округ.

НКВД предложил милиции: прекратить пересылку постановлений о наложении административных взысканий в размерах до 10 руб. штрафа или 1 недели принудительных работ для исполнения вне пределов данного края или области и до 5 руб. штрафа и 1 недели принудработ для исполнения вне пределов данной губернии или округа.

Возвращать без исполнения такие постановления, полученные от адморганов других краев, областей, губерний и округов.

(Циркуляр НКВД № 189 от 3/VI—29 г. — «Бюлл. НКВД» № 23/24—29 г.).

Взыскивать штрафы на месте совершения нарушений.

НКВД предложил милиции: не допускать задержания граждан и препровождения их в органы милиции для составления протокола о совершенном нарушении, хотя бы эти граждане и отказались уплатить штрафы, но в удостоверение своей личности и адреса предъявили сотруднику милиции соответствующие документы (удост. личности, удост. с места работы или службы, членский билет профсоюза, удостоверение, выданное учебным заведением, и т. п.).

В этих случаях протокол не составляется; нарушитель обязан расписаться в имеющейся у сотрудника милиции квитанционной книжке в том, что ему объявлено о наложении на него штрафа и предложение внести штраф в трехдневный срок органу милиции.

Направлять в органы милиции для составления протоколов только тех нарушителей, которые отказываются уплатить штраф, расписаться в квитанционной книжке и предъявить документы в удостоверение своей личности и адреса.

(Циркуляр НКВД № 211 от 17/VI—29 г. — «Бюлл. НКВД» № 25—29 г.).

Как должны использоваться б. церковно-приходские дома и б. монастырские строения.

Все церковно-приходские дома в соответствии со ст.ст. 1 и 3 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30/XI 1925 г. «О порядке распределения национализиро-

ванных и муниципализированных строений» (С. У. за 1925 г. № 86 ст. 638) должны быть отнесены к категории муниципализированных строений, за исключением тех, которые национализированы специальными постановлениями ВЦИК и СНК, и молитвенных зданий с обслуживающими их сторожками, являющихся национализированными в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3/IV 1929 г. «О религиозных объединениях» (С. У. 1929 г. № 35, ст. 353).

К категории муниципализированных строений должны быть отнесены и все монастырские здания, за исключением молитвенных зданий с обслуживающими их сторожками, и строений, которые национализированы специальными постановлениями ВЦИК и СНК или должны быть отнесены к категории национализированных строений по характеру своего использования, как-то: здания, занимаемые музеями республиканского значения, строения, занятые совхозами, и т. п.

Бывшие церковно-приходские дома и монастырские строения могут эксплуатироваться коммунальными отделами, районными и волостными исполнительными комитетами или сельскими советами, имеющими самостоятельный бюджет непосредственно или сдаваться в аренду на общих основаниях с другими муниципализированными строениями.

В сельских местностях за бывшие церковно-приходские дома и монастырские строения, если они сдаются в аренду трудящимся на условиях ремонта и содержания в исправности за свой счет, должна взиматься арендная плата в размере стоимости амортизации, считая для каменных домов—1%, а для деревянных—2% в год от современной строительной стоимости.

С лиц, живущих на нетрудовые доходы, в том числе со служителей культа, арендная плата за эти строения должна устанавливаться в размере амортизации, а также и процентов на стоимость строений, считая до 10% в год, в зависимости от местных условий и состоятельности арендатора.

Отчуждение находящихся в муниципализированном фонде бывш. церковно-приходских домов и монастырских строений производится на основании действующих узаконений об отчуждении муниципализированных строений.

При назначении к сносу перечисленных в настоящем постановлении строений, суммы, вырученные от продажи материалов, полученных в результате сноса, поступают в местный (городской, районный, волостной, сельский) бюджет.

(Циркуляр НКВД № 259 от 30/VII—29 г. — «Бюлл. НКВД» № 29—29 г.).

Правила оценки и описи имущества гос. учреждений и предприятий при передаче его другим гос. учреждениям и предприятиям.

При такой передаче (на основе пост. ЦИК и СНК СССР от 21/XII 1927 г.—С. З. 1928 г. № 2, ст. 13 и посл. об акт. общ.) опись передаваемого имущества составляется передающим имущество учреждением или предприятием на основании инвентарных книг или заменяющих их карточек, ведомостей и проч.

В описи должны быть указаны: наименование имущества, его основное назначение, а в отношении машин, оборудования и т. п.—также фирма и система; состояние имущества на день составления описи (годное или негодное, ветхое или неветхое, в разобранном виде или в неразобранном и т. п.) с обозначением % износа, а также года сооружения (приобретения); стоимость имущества по инвентарю на день составления описи, размер произведенных отчислений в амортизационный капитал, если последние по данному имуществу производились, и оценка, по которой производится передача.

При безвозмездной передаче отдельных предметов, как-то: машин, автомобилей, инструментов, инвентаря и проч., оценка определяется в сумме той стоимости, в которой данное имущество значит: в инвентарных описях, если имущество передается учреждением, состоящим на бюджете, и в активе баланса, за вычетом амортизационных отчислений на день описи, если имущество передается хозяйственным предприятиям. В сумме указанной оценки стоимость имущества списывается по инвентарным описям передающего учреждения или с уставного капитала передающего предприятия.

При возмездной передаче, в частности при передаче имущества в оплату акций государственных акционерных обществ, оценка производится по соглашению госорганов, участвующих в передаче, при чем в том случае, если оценка имущества, передаваемого хозяйственным предприятием, ниже балансовой, то в описи указываются основания такого снижения.

Производственные предприятия в целом (фабрики, заводы и проч.) передаются по заключительному балансу, составленному с соблюдением указанных правил составления баланса (ст. 4) с передачей накопленных по данному предприятию средств по амортизационному капиталу.

(Приказ ВСНХ СССР № 695 от 8/V—29 г. «Пр. ВСНХ» № 18/19—29 г.).

На местах.

Как работает административно-правовая секция горсовета в Ярославле.

Секция нового состава приступила к работе с апреля месяца с. г. Состав секции 54 человека, из них членов и кандидатов только 20 человек, а остальные прикрепленные и делегаты.

Все члены секции втянуты в практическую работу подведомственных учреждений, для чего прикреплены: к прокуратуре, окресту, адм.отделу, отделениям милиции, изолятору и т. д.

Прикрепленные периодически посещают те учреждения, к которым они прикреплены, участвуют при приеме посетителей, на совещаниях, собраниях и т. д.

По инициативе секции, введен новый порядок рассмотрения административных протоколов в отделениях милиции и ГАО, в определенные дни, два раза в неделю, с участием членов нашей секции. Кроме того, при составлении протокола правонарушитель извещается, что протокол будет рассмотрен в такой-то день и он может, если хочет, прийти для объяснения. Такой порядок введен с октября мес. прошлого года, и результаты очень хороши. Ходят в отделение те правонарушители, которые сомневаются в своем правонарушении, и когда ему в отделении объясняют, то он сам сознает свою вину, а иногда бывают и такие случаи, что приходится проверять некоторые обстоятельства и даже прекращать протокол.

С мая месяца секция приступила к смотру милиции и уголовного розыска. Для этой работы, кроме членов секции, привлечены 18 человек рабочих с производства, созданы 4 смотровых комиссии, которые под руководством членов горсовета проводят тщательные обследования всей работы милиции и уголовного розыска, бытовых условий и культурно-воспитательной работы. В процессе работы найден ряд недочетов, установлено, что работники милиции принимаются без всякой подготовки, бывают случаи, что не умеют обращаться с оружием, и на вопросы комиссии при проверке постов отвечают, что не знают своих обязанностей.

В уголовном розыске наблюдаются у отдельных работников бюрократическое отношение к подчиненным и даже к членам подкомиссии. Кроме того, в личном составе слишком мало рабочей прослойки—30%. Связь с населением очень слаба, имеются верно дружины, но работа с ними проводится недостаточно, нет учета и т. д.

Результаты обследования в ближайшее время будут обсуждаться на пленуме секции, с участием рабочих с производства, а некоторый материал будет передан в комиссию по чистке аппарата.

За это время проведены и другие обследования: бюро прикудработ, жилкамеры нарсуда и жилищно-конфликтные комиссии при комхозе (с участием секции горкомхоза).

В настоящее время проводится обследование комонес, Д. Т. К. и Яризолатора (совместно с рабочими, выбранными на совещании по борьбе с преступностью).

За последнее время секция проводит расследование отдельных дел по поручению прокуратуры. Результаты обследований очень хорошие: проведено расследование о неправильном увольнении одного рабочего. В комиссии участвовали рабочие, которые очень внимательно подошли к расследованию, проверили все обстоятельства, после чего все свои выводы доложили на заседании секции, на котором участвовали члены смотровой комиссии. Активное

участие принимали все в обсуждении результатов обследования, согласились с выводами комиссии, что увольнение было правильно, так как этот рабкор неоднократно за упущение по службе и пьянство подвергался дисциплинарным взысканиям. В процессе расследования имеется еще несколько дел.

В проведении чистки госаппарата наша секция также принимает участие. Один член выделен в РКИ, в окресте и прокуратуре производится дежурство членов нашей секции по приему заявлений и выделению недочетов и волокиты в указанных органах.

Секцией проведена большая следователъская работа. В дальнейшем секцией будут проверены выполнения предложений секции соответствующим органам.

Пом. Ярославского окрпрокурора и
председатель секции *Успенская.*

Ярославль.

Итоги 1-го Ржевского окрсовещания работников юстиции.

В течение трех дней съезд обсуждал вопросы о дальнейших перспективах работы судебно-следственного и прокурорского аппарата Ржевского округа в связи с окончанием районирования.

Съезд отметил, что районирование дает возможность лучше обслуживать трудящиеся массы и больше уделять внимания внедрению революционной законности.

С появлением в областной печати заметок, характеризующих засоренность судебного аппарата негодным элементом, съезд признал необходимым, не ожидая общей чистки соваппарата, проверить свой аппарат, взяв курс вытеснения на судебную работу рабочих с производства.

Обостряющаяся классовая борьба на почве проводимых партией и соввластью мероприятий по индустриализации страны и коллективизации крестьянских хозяйств требует от судов усиления мер социальной защиты к социально-чуждым элементам и проведения четкой классовой линии по такого рода судебным делам. Съезд заострил особое внимание на вопросах бюрократизма и волокиты как в советском аппарате вообще, так и в особенности в самом судебном аппарате, в связи с чем указал, что ни один случай бюрократизма и волокиты не должен пройти мимо прокурорских и судебно-следственных работников, без реальных результатов в смысле привлечения и предания суду «невзирая на лица».

Опыт работ опытных примкамер вполне доказал их жизнеспособность, в виду чего съезд признал необходимым организовать до 1/1—30 г. примкамеры при всех сельсоветах, чем будет достигнута разгрузка нарсудов от мелких дел.

Съезд предложил судебно-следственным работникам более твердо проводить на местах директивы правительства в части инструктирования низового советского аппарата с законами.

Нажим со стороны некоторых исполкомов на административные органы в части повышения их доходной сметы, благодаря чему искривляется штрафная политика; искривление в бывшем Ржевском уезде землеустроительной политики обратило особое внимание съезда; съезд поручил окрпрокурору проверить при выездах на места эти отрасли работы, в частности дела в земкомиссиях об изъятии у эксплуататорского элемента излишков земли.

К задачам первоочередной важности съезд отнес общественно-политическую работу и обязал всех работников юстиции шире развернуть работу по пропаганде права и оказанию юридической помощи трудящимся массам населения. В прениях делегатов с мест отмечалось также и то, что со стороны быв. Тверского губсуда не было чет-

кого и в особенности живого руководства, благодаря чему судебный аппарат Ржевского округа плелся в хвосте и недостаточно учитывал отдельные важные политические моменты своей работы.

Нарсудья 1-го Городского участка *А. Баранов.*

г. Ржев.

Библиография.

Систематическое собрание законов РСФСР, действующих на 1-е января 1928 года (7 ноября 1917 г.—31 декабря 1927 г.). Под общей редакцией и с предисловием члена коллегии НКЮ РСФСР Я. Н. Брандбургского. Том первый. Стр. XIV—1128. Том второй. Стр. X—1143. Юридическое издательство НКЮ РСФСР. Москва. 1929. Цена двух томов без переплета 17 руб., в переплете 20 руб.

Для составления хорошего систематического собрания действующих законодательных актов необходимы: 1) тщательное выявление и отсортровка материала за определенный период, 2) продуманный, логически последовательный план расположения собранного материала, позволяющий его легко охватить. Оба условия кажутся очень простыми и оказываются очень трудными, в особенности при быстром темпе советского строительства: материал обширен, текуч и запутан, система быстро устаревает и отстает от жизни.

Составители «Систематического Собрания» взяли за основу, проверенную двухлетним опытом и оказавшуюся в общем удовлетворительной систему «Юридической картотеки»; в систему эту ими внесены изменения, вызванные новым развитием законодательства и запросами практики: так, в государственном устройстве были выделены в особую рубрику «паркоматы», в хозяйственном праве—кооперация. Функциональный принцип разбивки материала, принятый Картотекой, потерпел при этом некоторые изъятия, но общая картина получилась более привычной для среднего практического работника, который обычно ищет, напр., НКФин или Наркомторг в государственном устройстве, а не в отделах «финансов» или «торговли».

Задачу сбора и сортировки материалов составителям «Собрания» пришлось, несомненно, преодолеть заново и при этом преодолеть большие трудности. Об этих трудностях могут дать понятие несколько цифр, выбранных мною из данных Института советского права: первый отдел «Собрания узаконений РСФСР» за 10 лет (1917—1927) содержит 8090 актов-статей, из которых 1219 формально отмененных, до 3000 фактически утративших значение (см. утвержденный СНК РСФСР 14 мая 1928 г. перечень), 624 акта «союзных органов» в 1923—1924 г.г., 52 акта, «распространенных» на все советские республики еще в 1921—1922 г.г., несколько сот договоров и ведомственных постановлений за первые годы советской власти и до тысячи мелких модификаций отдельных актов (изменений, дополнений, частичных отмен основного текста). Читатель может теперь судить, сколько внимания, усидчивости и аккуратности как редакторской, так и исполнительской, потребовалось для того, чтобы разобраться в пестрой массе материала, отсортировать действующие акты РСФСР и подвергнуть их инкорпорационной обработке, превратив 8090 статей «С. У.» в 2078 номеров «Систематического собрания».

«Систематическое собрание» позволяет без затраты труда и без ошибок навести справку в действующем законодательстве РСФСР, не прибегая к «Собранию узаконений» за минувшие 10 лет (1917—1927 г.г.).

Издательство со своей стороны положило много труда на издательскую отделку и «оснастку» книг.

Книги снабжены хронологическим и алфавитно-предметным указателями.

В. Дурденевский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ №№ 111 и 112; инструкция НКТорга о гарнцевом сборе.

Циркуляр № 111.

ВСЕМ КРАЙ- И ОБЛСУДАМ.

Копия: главсудам автономных ССР.

О сообщении в военные комиссариаты о всех осужденных командирах запаса.

Согласно существующих правил по учету начальствующего состава запаса РККА (приказ РВС СССР № 1170 от 11 декабря 1925 г.), судебные органы о всех осужденных командирах запаса должны сообщать в военные комиссариаты по месту жительства данного командира.

Между тем, из отношения Отдела Военной Прокуратуры, Прокурора Верховсуда СССР от 23/VIII—29 г. № 93280 видно, что некоторые суды не выполняют требования упомянутого выше приказа РВС СССР, в результате чего военкоматы не имеют возможности своевременно снимать с учета запаса осужденных за различные преступления командиров.

В силу изложенного Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к неуклонному руководству следующее:

1. При «поражении в правах» и при осуждении к наказаниям с лишением свободы на срок свыше 6 мес. данного лица начальствующего состава, находящегося в долгосрочном отпуску или в запасе РККА, сообщать по месту учета данного лица о состоявшемся приговоре.

2. Если лицо, о котором состоялся приговор, не заключается под стражу, то учетно-воинский билет возвращается владельцу на руки с предложением ему явиться в учетный орган.

Если же это лицо заключено под стражу, то учетно-воинский билет пересылается в орган места заключения вместе с осужденным лицом.

Народный комиссар юстиции Янсон.

Вр. и. о. Нач. Орг. Инстр. Управления НКЮ

Уваров.

18 сентября 1929 г.

Циркуляр № 112.

ВСЕМ КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ, ГУБЕРНСКИМ И ОКРУЖНЫМ ПРОКУРОРАМ И ПРОКУРОРАМ АВТОН. ОБЛАСТЕЙ.

Директивное письмо о систематической проверке соблюдения революционной законности.

Проверка выполнения прокуратурой на местах директивы XV Партсъезда выявила, что наблюдение за исполнением законов, начиная с области и кончая участком, до сих пор не поставлено, как самостоятельная плановая работа.

С нарушением революционной законности прокуратура борется до сих пор преимущественно в тех случаях, когда они доходят до нее по отдельным жалобам, вскрываются заметками в газетах или при проведении того или иного обследования. Обнаруженные случаи нарушения революционной законности недостаточно используются прокуратурой для выявления характерных моментов классовой борьбы на том или ином участке, для соответствующих выводов о причинах невыполнения того или иного закона, и необходимых изменениях или дополнениях к нему. Прокуратура не создала еще своего крепкого организованного актива, который систематически информировал бы ее о классовых сдвигах, происходящих в деревне, характерных искривлениях революционной законности в данной деревне.

Коллективные жалобы и в особенности указания на нарушения революционной законности со стороны деревенских общественников чрезвычайно медленно внедряются в практику.

Чтобы обеспечить действительное выполнение директив XV Партсъезда и XVI Партконференции о систематической проверке соблюдения революционной законности,

работа Прокуратуры должна быть перестроена следующим образом:

1) Из опыта повседневной работы по приему и проверке жалоб от населения и принятия мер должны делаться соответствующие выводы и обобщения об основных причинах нарушения законности.

2) Проверка и наблюдение за исполнением законов должна быть выделена, как самостоятельная постоянная задача, как одна из важнейших частей работы общего надзора в областном (краевом) центре, в округах и по участковой прокуратуре включительно.

3) Надо ввести особый контроль за проведением в жизнь наиболее важных законов и поставить специальное наблюдение за своевременным изданием ведомственными инструкций и иных мероприятий, указанных в законе. Ленинградское областное управление лесом не издало инструкции к «Положению о лесах местного значения», чем затормозило проведение в жизнь этого закона. Согласно закона «о мероприятиях по оказанию материальной помощи семьям беднейших семейств» (С. У. 28 г. № 44, ст. 30) всем местным исполнительным комитетам надлежало в соответствующую смету 1928—29 г. включить специальное ассигнование для этой цели. Во многих местах эта потребность не была учтена и благодаря чему закон не проводился в жизнь.

4) Важнейшие законы должны специально прорабатываться на камерных совещаниях прокуроров с привлечением представителей соответствующих ведомств. В порядке инициативы, перед соответствующими ведомствами, равно как и перед исполкомами, должны быть поставлены вопросы об издании обязательных постановлений, инструкций, циркуляров и указаний, гарантирующих проведение в жизнь каждого закона и определенную ответственность за всякое уклонение от него.

5) Чтобы ввести эту работу в плановое систематическое русло, областной прокуратуре необходимо выделить важнейшие законы, имеющие существенное значение для данного края, в связи с теми хозяйственными задачами, которые перед ним стоят.

6) К важнейшим законам, которые должны быть взяты под непосредственное наблюдение Прокуратуры, относятся в первую очередь следующие:

- а) закон о сельхозналоге;
- б) закон о самообложении;
- в) закон о расширении прав местных советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов по хлебозаготовкам (Изв. ЦИК СССР 29 июня 1929 г.);
- г) закон о мероприятиях по укреплению и развитию хозяйственной помощи бедноте (С. У. № 121—1928 г.);
- д) инструкция НКЗ о землеустройстве (утвержд. в мае 1928 г.);

Наблюдение за проведением в жизнь этой инструкции особо важно потому, что для социалистического переустройства деревни, оказания помощи бедноте, наступления на кулачество правильно проведенное землеустройство является необходимым условием;

е) защита прав батрачества (КЗоТ) в хозяйствах промышленно-кулацкого типа, «Временные правила» о подсобном наемном труде, закон о социальном страховании сельхозработных;

ж) Положение о комиссиях и секциях при сельсоветах и ВИК'ах (пост. ВЦИК и СНК от 21 марта 1927 г.);

з) закон о проведении в обязательном порядке мер по поднятию урожайности (С. У. 1929 г. № 25, ст. 265);

и) Кодекс законов о льготах военнослужащих РККА и флота и их семьям;

к) о мероприятиях по оказанию материальной помощи детям беднейших семейств (С. У. 1928 г. № 44, ст. 30).

Этот примерный список законов не является обязательным в целом, а равно и не может считаться исчерпывающим. В зависимости от особенностей района (промышленный, сельскохозяйственный и т. д.), и выдвинутых перед этими районами задач первоочередной важности по исполнению пятилетнего плана народного хозяйства, установление очередности проверки указанных законов, а равно

включение других законов или замена их должно разрабатываться на месте. Список законов, подлежащих проверке, должен быть включен в план работы на 30-й год.

7) Все жалобы, поступающие в прокуратуру, как письменные, так и устные, равно как и материалы, получаемые при выездах прокурорами в деревни, имеющие отношение к данному, взятому под специальное наблюдение прокуратуры, закону, должны быть сосредоточены в руках определенного товарища, непосредственно отвечающего за эту работу. Этот суммированный материал должен служить практической проверкой всех уклонов от выполнения данного закона.

8) Прокуратура должна поставить перед соответствующими ведомствами и организациями, на обязанности которых лежит проведение в жизнь данного закона, вопрос о выделении специального товарища, на которого должна быть возложена ответственность за проведение закона в жизнь. Путем систематической связи с этим выделенным товарищем, прокуратура должна осуществлять наблюдение за выполнением закона.

9) Прокуратура должна организационно оформить имеющийся в деревне актив (парасидатели, общественные обвинители, члены административно-правовых секций, селькоры), систематически информировать его о важнейших законах и методах наблюдения за их исполнением.

10) При выезде в деревню прокурор, через этот актив, должен быть в достаточной степени осведомлен об основных случаях нарушения революционной законности, о тех классовых группах, которые мешают проведению того или иного закона в данной деревне. Этот актив, в промежутки между приездами прокурора, должен собирать у себя соответствующий материал и ставить перед прокурором все возникающие вопросы, в случае надобности вызывать его на место.

11) Этот актив, таким образом, становится постоянным связующим звеном между широкими слоями батрацко-бедняцкой и середняцкой части деревни, с одной стороны, и прокуратурой, — с другой. Он способствует популяризации и поднятию авторитета прокуратуры среди широких слоев деревни, научает батраков и бедняков видеть в прокуратуре действительного организатора борьбы с преступностью, где бы она ни проявлялась, действительного проводника революционной законности.

12) На ряду с этой систематической работой в тех или иных отдельных случаях, огромное значение могут иметь целевые обследования, проводимые непосредственно прокуратурой, когда жалобы, выезды на места и другие материалы сигнализируют о серьезном искривлении революционной законности на том или ином участке, которые требуют специальной и немедленной проверки. При постановке таких целевых обследований необходимо иметь совершенно четкую, точно продуманную программу, чтобы это обследование носило действительно целевой характер, не охватывало все и вся, а конкретно проверило бы выполнение того закона, который в данный момент привлек особое внимание.

13) Для осуществления систематической плановой проверки выполнения закона необходимо также согласование планов с местным РКИ.

14) План проверки тех законов, которые РКИ включает в свою работу, должен быть разработан при непосредственном участии прокуратуры, при чем прокуратура должна наметить те специальные моменты, которые должны быть особо учтены при проверке. Прокуратура должна также принять самое непосредственное участие при разработке выводов после произведенного РКИ обследования.

15) Обобщая материалы проводимых политических кампаний (перевыборы советов, хлебозаготовки, сельхозналог), областные (краевые) прокуроры должны систематически информировать Прокуратуру Республики о всех необходимых дополнениях и изменениях к закону, которые диктуются учетом опыта, условиями данного района и кампании.

Самый тщательный учет опыта проверки законов обеспечит выполнение основной директивы партии и правительства о постоянном, систематическом и неуклонном наблюдении за проведением революционной законности.

Народный Комиссар Юстиции **Н. Янсон.**

Член Коллегии НКЮ **Ф. Нюрина.**

23 сентября 1929 г.

ИНСТРУКЦИЯ НКТОРГА РСФСР ПО ВЗИМАНИЮ, СОБИРАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ГАРНЦЕВОГО СБОРА НА КАМПАНИЮ 1929/30 г.

(Утверждена 2 августа 1929 г. Согласована с НКЮ).

(Извлечение)

Раздел шестой

Санкции за нарушение постановлений о гарнцевом сборе.

44. О всяком нарушении Положения о гарнцевом сборе и настоящей инструкции сельсоветы или райконтролер по гарнцу составляет протокол. В протокол обязательно включаются объяснения лица, допустившего нарушение постановления о гарнцевом сборе. Протоколы подписываются составителем, нарушителем постановлений о гарнцевом сборе и двумя понятыми. Если же лицо, привлекаемое к ответственности, отказывается подписать протокол, то ему объявляется содержание последнего, о чем делается на протоколе соответствующая отметка.

Составленные в указанном порядке протоколы направляются на рассмотрение окружных или соответствующих им торговделов.

45. Заведующий или его заместитель, получив протокол, указанный в ст. 44, выносит в трехдневный срок постановление либо о наложении на нарушителя штрафа в административном порядке, либо о направлении дела в судебном или дисциплинарном порядке.

Размер штрафа определяется в зависимости от:

а) социального положения владельца или арендатора предприятия;

б) размера несданного гарнца и от длительности просрочки в сдаче сбора.

46. Первичные нарушения постановления о гарнцевом сборе (независимое сбора, несдача его, сдача не в сроки и т. п.) частными лицами — владельцами и арендаторами предприятий — влекут наложение зав. торговделами, но не ниже окружных, штрафа в размере до 500 руб. в административном порядке.

47. Постановление о наложении штрафа объявляется под расписку лицу, на которое наложен штраф, и приводится в исполнение в течение 7 дней со дня его объявления нарушителю.

48. Лица, на коих наложен штраф, могут в 2-недельный срок с момента объявления постановления подать жалобу окружному или соответствующему ему исполком. Подача жалобы не приостанавливает взыскания штрафа, если окружной (или соответствующий ему) исполком не вынесет специального постановления о приостановлении взыскания.

Исполкомы обязаны в недельный срок рассмотреть поступившие жалобы и вынести по ним постановления либо об оставлении в силе постановлений торговделов, либо об их отмене или снижении размеров штрафов.

49. Органы Наркомторга обязаны о состоявшихся постановлениях исполкомов немедленно довести до сведения заинтересованных лиц и соответствующих сельсоветов.

50. Взыскание штрафа производится в порядке, установленном законодательством РСФСР для взыскания штрафов, налагаемых в административном порядке (Собр. Узак. 1926 г. № 39, ст. 304 и Инстр. НКВД и НКЮ РСФСР от 21 мая 1927 г. № 191—92).

51. Повторные нарушения постановлений о гарнцевом сборе, а также первичные, но злостные нарушения, преследуются, согласно ст. 12 постановления СНК РСФСР от 6 августа 1929 г., в уголовном порядке соответственно по ст. 105 (1 ч.) и 169 (2 ч.) Уголовного Кодекса РСФСР, с применением судом в качестве основной или дополнительной меры социальной защиты штрафа до 3.000 руб.

52. В случаях первичного нарушения постановления о гарнцевом сборе заведующими государственными, кооперативными и иными общественными предприятиями, заведующие торговделами сообщают о том вышестоящим органам для наложения дисциплинарного взыскания в порядке служебной подчиненности, при чем наложение этого взыскания является обязательным. В повторных же или особо злостных случаях нарушения постановлений о гарнцевом сборе устанавливается ответственность, как должностных лиц, по соответствующим статьям Уголовного Кодекса РСФСР (гл. III).

53. Наложение штрафа или применение других санкций, согласно ст.ст. 45—52, не освобождает владельцев или арендаторов предприятий от уплаты причитающегося с них гарцевого сбора. В случае отмены или снижения размеров штрафа, все излишне взысканные суммы возвращаются.

54. Несданный гарцевый сбор взыскивается в бесспорном порядке применительно к правилам о взимании налогов.

В случае, если в процессе бесспорного взыскания у владельцев и арендаторов предприятий — частных лиц гарцевого сбора в натуре не окажется, с указанных владельцев и арендаторов предприятий взыскивается в бесспорном же порядке распоряжением соответствующих торготорделов, взамен гарцевого сбора в натуре, денежный штраф в размере не менее двукратной и не более пятикратной стоимости гарцесбора по конвенционным ценам.

55. В случае злостного закрытия собственниками своих предприятий в целях уклонения от сдачи гарцевого сбора, судебные органы, по искам органов регулирования торговли или прокурорского надзора, выносят решения об изъятии предприятий и передаче их государству на основании ст. 1 Гражданского Кодекса.

56. В случае же, если частные арендаторы предприятий систематически не сдают гарцевый сбор, или злостно закрывают предприятия (арендуемые) с целью уклонения от сдачи гарнца, судебные органы выносят решения о расторжении, на основании ст. 30 Гражданского Кодекса РСФСР, арендных договоров на эти предприятия.

57. Предприятия, изымаемые из владения или аренды частных лиц, должны передаваться преимущественно кооперативным и общественным организациям. При этом должна быть обеспечена бесперебойная работа предприятий.

НА ПОСТРОЙКУ САМОЛЕТА „КРАСНЫЙ ЮРИСТ“. ВЫПОЛНИМ ПОСТАНОВЛЕНИЕ VI СЪЕЗДА РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ!

Общее собрание сотрудников Верб-Камского окружного суда и окрпрокуратуры Уральской области постановило отчислить на постройку самолета «Красный Юрист» 1% месячного заработка.

Одновременно с этим вызвало на этот же размер отчисления всех нарсудей, защитников, судебных исполнителей и секретарей судов всего округа.

К работникам юстиции Наркомюстсов Башкирии, Крыма и Немцев Поволжья.

Единодушно отчисляя на постройку самолета «Красный Юрист» однодневный заработок, сотрудники НКЮ ТР приглашают и вас последовать их примеру.

Отчисленный нами однодневный заработок будет переведен 20 сентября и 5 октября, равно как и те отчисления, которые будут делаться суд. след. работниками периферии.

От имени коллектива —
пред. месткома Корчебоков.

Во исполнение постановления 3-го окружного совещания работников юстиции Боровичского округа, Ленинградской области, вносим на постройку самолета «Красный Юрист» — 31 рубль, собранных с участников окрсовещания, и одновременно вызываем всех судебно-прокурорских и следственных работников Ленинградской области последовать нашему примеру.

Зам. Предокрсу — Иванов.

ПОПРАВКА.

В № 37 «ЕСЮ», на стр. 863, в статье т. Коновалова «Нужны ли краевые (областные) суды административно-территориальных объединений», в начале третьего абзаца (левая колонка) выпали две строки, отсутствие которых

искажает смысл статьи. Начало третьего абзаца левой колонки (строка 13 снизу) следует читать:

«В дальнейшем изложении я исхожу из целесообразности сохранения прежде действовавшего порядка, при котором кассинстанцией для окружных судов являются соответствующие коллегии Верховного суда»... и далее по тексту статьи.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Редакция просит всех авторов присылать статьи, написанные на одной стороне листа на машинке или, в случае затруднительности печатания на машинке, четко написанными от руки чернилами.

Статьи, напечатанные на машинке, должны быть перепечатаны через два интервала. В последнее время из-за экономии бумаги многие статьи присылаются напечатанными через один интервал и с оборо-

том. Но это обстоятельство в действительности приносит не экономию, а удорожает производство, так как (из-за необходимости редактирования статей, а, с другой стороны, в виду требований типографий, которые отказываются набирать статьи, напечатанные через один интервал и не на одной стороне листа) Редакция вынуждена перепечатывать у себя эти материалы.

Издатель: { Государственное Юридическое
Издательство РСФСР.

Вр. и. о. Ответственного Редактора: Ф. М. Нахимсон.

Москва. Главлит А 47085.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9.

13.500 экз.